

983856

ТОВОЛЬСКАЯ

ТОВОЛЬСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ,

издаваемая при Братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго.

№

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій

10.

16 Мая

1901 г.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

ТОВОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.

ТОБОЛСКОЕ

ЕПИСКОПАТЪ СЪВЪЩАЮЩА СЕБѢ

СВЯТЫЙ СИНЪДЪ

Дозволено цензурою. 16-го Мая 1901 года.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: І И ІВЪ МѢСЯЦЪ.

ТОБОЛСКОЕ

ТИПОГРАФІЯ ЕПИСКОПАТЪ СЪВЪЩАЮЩА СЕБѢ

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солдникаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Совѣтъ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

10.

16-го мая

1901 года.

выходятъ два раза въ

мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархiальныя извѣстія.

Рукоположеніе въ санъ іеромонаха и іеродіакона.

Его Преосвященствомъ при служеніи 14 апрѣля въ кафедральномъ соборѣ рукоположены: іеродіаконъ Абалакскаго Знаменскаго монастыря *Геннадій* въ санъ іеромонаха и манатейный монахъ того же монастыря *Варсонофій* въ санъ іеродіакона.

Открытіе и замѣщеніе вакансій.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: священникъ село-Ваховской Богоявленской церкви, Сургутскаго уѣзда, Александръ *Тутолминъ* — на вакансію діакона при село-Переваловской Никольской церкви, Тюменскаго

уѣзда; священникъ село-Мостовской Вознесенской церкви, Ялutorовскаго уѣзда, Іоаннь *Парменовъ* — къ село-Исетской Богоявленской церкви, того же уѣзда; священникъ село-Травнинской единовѣрческой Николаевской церкви, Ишимскаго уѣзда, Николай *Сосуновъ* — на вакансію діакона при село-Омутинской Богоявленской церкви, Ялutorовскаго уѣзда; псаломщикъ слободо-Покровской Богородицкой церкви, Тюменскаго уѣзда, Михаилъ *Кремлевъ* — къ село-Больше-Сорокинской Богородицкой церкви, Ишимскаго уѣзда; псаломщикъ село-Леушинской Духосошестввенской церкви, Тобольскаго уѣзда, Никандръ *Арзамовъ* — къ село-Антроповской Николаевской церкви, Тюменскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕНЫ: священникъ Калитонъ *Виноградовъ* (бывшій діаконъ села Большой Липовки, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи) — на вакансію старшаго священника при село-Травнинской единовѣрческой Николаевской церкви, Ишимскаго уѣзда; и. д. учителя Моревской церковно-приходской школы, Курганскаго уѣзда, Іоаннь *Рыджинъ* — на вакансію псаломщика при село-Елошанской Пророко-Ильинской церкви, того же уѣзда; крестьянскій сынъ Иннокентій *Поповъ* — и. д. псаломщика къ село-Леушинской Духосошестввенской церкви, Тобольскаго уѣзда, съ обязательствомъ черезъ годъ сдать установленный экзаменъ на званіе псаломщика; бывшій воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи (изъ I кл.) Евтихій *Ктоевъ* — и. д. псаломщика къ село-Юргинской Троицкой церкви, Ялutorовскаго уѣзда, съ тѣмъ же обязательствомъ.

УВОДЕНА ИЗЪ ЕПАРХІИ: экономъ духовной семинаріи священникъ Николай *Михайловскій* за переходомъ на службу въ Екатеринбургскую епархію; священникъ село-Кармакской Успенской церкви, Тюменскаго уѣзда, Петръ *Яворскій* за назначеніемъ священникомъ на броненосецъ береговой обороны „Императоръ Николай I-й“.

УВОДЕНЪ ОТЪ ДОЛЖНОСТИ псаломщикъ село-Ереминской Крестовоздвиженской церкви, Тюменскаго уѣзда, Сергій *Марковъ*, согласно прошенію.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Тобольской духовной Консисторіи о.о. блачиннымъ Тобольской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Тоболь-

ская духовная Консисторія приказали и Его Пресвященство утвердило: Подтвердить о.о. благочиннымъ чрезъ напечатаніе въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, поименованные въ циркулярномъ указѣ Консисторіи, отъ 27 іюля 1900 года за № 7294, сборы на содержаніе семинаріи, мужского и женскаго училищъ непременно представлять въ Консисторію, а не въ Совѣтъ и въ Правленіе означенныхъ учебныхъ заведеній и **обязательно къ указанному къ приведенному указу сроку и вообще въ точности** выполнять означенный указъ Консисторіи. При чемъ предупредить о.о. благочинныхъ, что за неисполненіе сего распоряженія они **безусловно будутъ подвергаемы ответственности**, такъ какъ несвоевременнымъ представленіемъ денегъ учебныя заведенія поставяются въ затрудненіе по содержанію, а представленіе сборовъ непосредственно въ Правленія учебныхъ заведеній вносить запутанность расчетовъ Консисторіи въ оныи. Мая 7 дня 1901 года № 5768.

Открытіе новаго прихода.

Въ Туринскомъ уѣздѣ открытъ новый приходъ „Село-Ленскій“; въ составъ прихода выдѣлены изъ село-Жуковского прихода селенія: село Ленское и деревни— Шишкина, Ильясова, Большая Пузырева, Малая Пузырева, Пѣтухова, Данькова и Куртумова. Причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: старостѣ градо-Туринской Спасской церкви мѣщанину Якову *Кудашеву*, съ выдачею похвальнаго листа, за усердную службу въ должности церковнаго старосты и пожертвованіе въ пользу церкви 400 р.; крестьянамъ Іоанну Афанасіеву *Новоселову* и Афанасію и Константину Іоанновымъ *Новоселовымъ* за пожертвованіе въ приходскую села Саньинскаго, Туринскаго уѣзда, церковь, первымъ 132 р., послѣдними иконой на 120 руб.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Сургутскій мѣщанинъ Прохоръ *Кайдаловъ* — къ село-Ларьякской Богородицкой церкви, Сургутскаго уѣзда (на 4 трехлѣтіе); крестьянинъ Аверкій *Скосыревъ* — къ село-Бѣлогорской Троицкой церкви, Березовскаго уѣзда (на 2 трехлѣтіе); крестьянинъ Петръ *Кривинъ* — къ село-Глядянской Михаило-Архангельской церкви, Курганскаго уѣзда; крестьянинъ Аванасій *Черновъ* — къ церкви въ селѣ Чуртанскомъ Вибуловскаго прихода, Тарскаго уѣзда; крестьянинъ Алексѣй *Рыбьяковъ* — къ село-Утминской Иоанно-Богословской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ Григорій *Кокаревъ* — къ село-Могилевской Георгіевской церкви, Курганскаго уѣзда (на 2 трехлѣтіе); крестьянинъ Василій *Кимовъ* — къ село-Калининской Вознесенской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ Андрей *Хмылевъ* — къ село-Моршихинской Срѣтенской церкви, того же уѣзда.

Служенія Архипастыря.

Апрѣля 29 ч. Литургія въ каедральномъ соборѣ.

Мая 6 ч. Литургія и царскій молебенъ въ каедральномъ соборѣ.

9 ч. Литургія и молебенъ въ домовой церкви мужскаго духовнаго училища и всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ.

10 ч. Литургія въ Воскресенской церкви.

11 ч. Литургія и молебенъ Св. Кириллу и Меводію въ церкви при каторжной тюрьмѣ № 1.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 16-му Мая 1901 г. въ приходахъ:

Священническія:	1 — Шатровскомъ (2-е).	} <i>Ялт. у.</i>
	2 — Щекуринскомъ.	
	3 — Тугулымскомъ (2-е)	} <i>Тюм. уяз.</i>
	4 — Арлагульскомъ (1-е)	
	5 — Давыдовскомъ (2-е) и	} <i>Кур. уязд.</i>
	6 — Гладковскомъ (2-е).	

- Діако́нскія: 1 — гр.-Тюменской Спасской.
- Псаломщи́ческія: 1 — гр.-Тюменской *единов.*
 2 — гр.-Тюменской Спасской.
- 3 — Лапушинскомъ,
 4 — Камышевскомъ, } *Курганск.*
 5 — Щучинскомъ *един.* (2-е), } *уъзда.*
 6 — Романовскомъ *един.* (2-е). }
- 7 — Уваровскомъ *единов.* (2-е),
 8 — Сосновскомъ *единов.* (2-е),
 9 — Крутихинскомъ *един.* (2-е), } *Ялutorов.*
 10 — Бердюгинскомъ *един.*, } *уъзда.*
 11 — Колесниковскомъ, }
- 12 — Травнинскомъ *един.* (2-е),
 13 — Армизонскомъ и } *Ишимска-*
 14 — Кротовскомъ. } *го уъзда.*
- 15 — Велижанскомъ,
 16 — Покровскомъ, } *Тюм. уъз.*
 17 — Ереминскомъ. }

Отъ Попечительства о нуждахъ Тобольскаго Каедральнаго Собора.

В О З В А Н І Е.

Христолюбивая братія церкви Тобольской!

Открытое по благословенію Преосвященнаго Архипастыря Тобольскаго и дѣйствующее подъ его же непрестаннымъ руководствомъ и покровительствомъ Попечительство о нуждахъ Тобольскаго Каедральнаго Собора, благодаря сочувствію бывшаго Тобольскаго губернатора Л. М. Князева и усердному авторитетному содѣйствію достопочтеннаго ктитора Собора г. вице-губернатора Н. В. Протасьева, за два года своего существованія получило пожертвованій свыше 11 тысячъ рублей, изъ которыхъ 5000 руб. израсходованы на устройство памятника—раки на могилу приснопамятнаго святителя Тобольскаго

Т О Б О Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І Я Л Ы Н Н Ы Я В Ѣ Д О М О С Т И .

№ 10.

16-го мая 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ОТЛУЧЕННЫМЪ ВООБЩЕ
И КЪ ГР. Л. ТОЛСТОМУ ВЪ ЧАСТНОСТИ. *)**

Отлученія въ Новомъ Завѣтѣ, ихъ сущность и характеръ.

Совершенно инымъ характеромъ отличается церковное отлученіе въ Ново-Завѣтной Церкви. Подзаконныя времена смѣнились временами христіанства. Страждущее, грѣховное человѣчество милосердіемъ и благодію Божіею было искуплено отъ своихъ грѣховъ и были установлены новыя отношенія между любящимъ Богомъ и искупленнымъ человѣчествомъ. Грознаго Судью замѣнилъ любвеобильный Отецъ и робкаго раба—сынъ, въ полнотѣ вѣры и любви воздѣвающій руки къ небу и восклицающій „Авва Отче“! Въ основу жизни человѣка кладется тотъ же принципъ вѣры и любви, но расширенный до безконечности при наличности средствъ къ выполненію его. Между братьями не только по плоти, но и по духу должна царить любовь „единеніе духа въ союзѣ мира“. Полнота жизни во Христѣ невольнo выражается въ привлеченіи и другихъ ко Христу, къ братскому дѣлежу обильной Христовой трапезой. Если любовь должна проявляться въ отношеніи къ чужему, непричастному бла-

*) См. № 8 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ 1901 г.

годати возрожденія, то тѣмъ болѣе она должна проявляться въ отношеніи къ согрѣшающему брату. И первое чувство, какое вызываетъ его отпаденіе — это скорбь о немъ, та скорбь, которая виднѣлась во взорѣ Христа, при отпаденіи Петра и которая отрезвила послѣдняго и привела снова къ Христу. Но этого мало: падшій братъ — это больной душевно братъ. И невольно, помимо скорби въ душѣ, является потребность такъ или иначе снова привлечь его ко Христу, чтобы не лишить его даровъ Божественной благодати. И только тогда, когда все сдѣлано съ человѣческой точки зрѣнія и братъ падшій черезъ невѣріе, или тяжелый грѣхъ, соблазняющій многихъ, остается въ упорствѣ и нераскаянности, съ душевною тугою приходится констатировать фактъ его отпаденія отъ тѣла Церкви Христовой. Онъ становится въ разрядъ „язычниковъ“ по своимъ вѣрованіямъ и въ разрядъ „мытарей“ въ дурномъ смыслѣ по своему нравственному образу жизни, по слову Спасителя „аще и церкви преслушается, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“ (Мѡ. XVIII, 17). Его упорство свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ немъ вѣры въ Искупителя и духа братской любви: разъ эта связь порвана, онъ самъ собою отпадаетъ отъ тѣхъ, кто соединенъ съ другими этою связью. Но его отпаденіе не говоритъ объ окончательной его гибели и не освобождаетъ каждаго члена Церкви отъ тѣхъ или иныхъ обязанностей въ отношеніи къ нему. Въ силу отпаденія онъ лишается своихъ правъ, какъ православнаго христіанина, общенія въ таинствахъ, Богослуженія и молитвахъ; если онъ былъ клирикъ или духовное лицо — лишается тѣхъ прерогативъ, которыя соединяются съ тѣмъ или инымъ званіемъ. Но обычнаго братскаго общенія онъ не лишается — общенія въ пищу, питьѣ, разговорѣ и т. д., какъ не лишали своего общенія мытари и язычники ни Христосъ, ни его апостолы. На этомъ основывается возможность воздѣйствія на падшаго — привлеченія его снова ко Христу. Дѣло принимаетъ нѣсколько иной оборотъ, когда отпадшій обнаруживалъ злую волю и пропаганду своего лжеученія. Тогда Церковь должна бы-

ла становиться на защиту своихъ вѣрныхъ чадъ и парализовать дѣятельность того, кто становился ея врагомъ. Она открыто объявляла такого отлученнымъ, предупреждая всѣхъ отъ общенія съ нимъ въ дѣлахъ вѣры. И если раньше въ отношеніи согрѣшившаго брата Церковь руководилась благомъ отлучаемаго, желаніемъ его исправить, вернуть обратно къ себѣ, то теперь при злостности и упорствѣ отпадшаго, его враждебности этого требовало какъ благо Церкви, такъ и честь ея. Серьезность джеученія иногда требовала торжественнаго отлученія не единоличною властію епископа, но властію цѣлаго собора. Здѣсь не только отпадшій объявлялся таковымъ, но его дѣло предоставлялось суду Божию и Церкви оставалось только молиться о его возвращеніи на путь истины. Вотъ въ общихъ чертахъ ходъ отлученія въ Новомъ Заветѣ.

Обратимся къ исторіи. И прежде всего мы должны обратить вниманіе въ разрѣшеніи этого вопроса на слова Спасителя, давшаго Церкви великую власть вязать и рѣшить грѣхи на землѣ. „Аще преслушаетъ церкви“... Въ силу этого, нераскаившагося блудника апостоль Павелъ предаетъ сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется“ или по толкованію Златоуста: возвращаетъ его въ языческой міръ, гдѣ царитъ сатана. Поже апостоль заповѣдуетъ и въ другомъ мѣстѣ, рекомендуя не имѣть общенія съ тѣми, кто называется братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или лжерѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ (I Кор. IV, I-II), — или во 2 посл. къ Тимею. III, 14, прося не сообщаться съ тѣми, кто и не послушаетъ его словъ и не приметъ его посланія, чтобы устыдить послѣдняго, но, прибавляетъ апостоль, „не считайте его за врага, а вразумляйте какъ брата“. Болѣе слабымъ изъ вѣрующихъ апостоль Іоаннъ совѣтуетъ не принимать къ себѣ въ домъ учащаго. Иначе, чѣмъ онъ, исключительно имѣя въ виду, чтобы не явилась опасность, благодаря общенію съ еретикомъ самому не отступить отъ вѣры во Христа.

На этихъ началахъ братской любви и участія и муд-

рой осмотрительности, которыя такъ и свѣтятся въ словахъ и дѣйствіяхъ какъ Спасителя, такъ и его апостоловъ, развилась своего рода система отношеній къ падшимъ нравственно или въ отношеніи вѣры.

Обращаясь къ первымъ вѣкамъ христіанства, мы видимъ, что Церковь ведетъ двойную борьбу — и съ врагами внутренними и съ внѣшними. Если въ отношеніи къ вторымъ Церковь могла только терпѣть и молиться, то въ отношеніи къ первымъ она борется цѣлою системою дисциплинарныхъ мѣръ, кончающихся отлученіемъ. Съ мудрою осторожностью различая и степень грѣха и внутреннее состояніе согрѣшившаго она употребляетъ *примѣрное недугу* врачеваніе, дабы не соблюдая мѣры ни въ томъ, ни въ другомъ, не утратить спасенія недугующаго... Ибо у Бога и пріавшаго пастырское водительство все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратить и уязвленнаго зміемъ уврачевать... (102 пр. VI в. соб.). И только какъ послѣднею крайнею мѣрою она пользовалась отлученіемъ.

Мы можемъ привести цѣлый рядъ примѣровъ изъ практики Церкви, какъ первыхъ вѣковъ, такъ особенно вѣковъ вселенскихъ соборовъ, когда по тому или иному случаю членъ Церкви попадалъ отлученію.

Наибольшее число отлученій въ первые вѣка христіанства падало на отпадшихъ отъ вѣры во времена гоненій. Это отступничество отъ Христа, гдѣ страхъ мученій пересиливалъ любовь, гдѣ со всею очевидностью обнаруживались слабость вѣры, неуваженіе къ святынямъ — навлекало на виновныхъ заслуженную кару — исключеніе изъ членовъ Церкви. И только послѣ цѣлаго ряда покаянныхъ мѣръ падшій могъ снова воссоединиться съ Церковью. На почвѣ этого вопроса о падшихъ развиваются два раскола, какъ двѣ крайности, далеко отступившія отъ мудрой практики Церкви: это изв. расколы III и IV в. Новата и Фелициссима и Новаціана (и какъ продолж. его — расколъ донитистовъ). Отлученіе распространялось иногда и на вступающихъ въ общеніе съ отлученнымъ (10 и 11 пр. Ап. постан.).

Въ вѣка борьбы съ ересями (IV—IX) отлученію по преимуществу поддаются еретики: такъ были анаематствованы Арій, Несторъ, монофизиты, иконоборцы и мн. др. еретиковъ. Подвергались отлученію не лица только, но цѣлыя еретическія ученія. Но на ряду съ отлученіями за преступленія противъ вѣры мы встрѣчаемъ отлученія за проступки противъ нравственности. Извѣстно отлученіе, наложенное Амвросіемъ на императора, Θεодосія, за его безчеловѣчное распоряженіе объ избіеніи жителей г. Фессалоники, отлученіе Синезіемъ Пролеминдскимъ ливійскаго военачальника за похищеніе женщинъ и нѣск. другихъ.

Уже изъ словъ апостола можно заключить, что отлученію, какъ дисциплинарной мѣрѣ, подлежалъ одинаково какъ преступникъ въ вѣрѣ, такъ и въ нравственности. На ряду съ блудникомъ поставляется и идолослужитель, но тяжесть грѣха, его соблазнъ, упорство въ немъ давали основаніе къ различенію въ самомъ отлученіи. Апостоль отлучилъ самъ блудника, но отлучилъ въ видахъ его исправленія, доведенія его до признанія виновности и грѣховности проступка; и какъ только въ немъ было замѣчено чувство раскаянія, онъ спѣшилъ къ нему съ прощающею братскою любовію, снимая съ него отлученіе. Духъ спасень отлученъе достигло цѣли. Опаснѣе и тяжелѣе грѣхи ума, въ гордости своей поднимающагося на умъ Божій и ниспровергающаго основныя догматы вѣры. Если бы даже ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствуемъ, анагема да будетъ!“ заповѣдуетъ ап. Павелъ. Можно выдѣлить еще одианъ видъ преступленій, также подвергавшій человека отлученію. Кромѣ обязанностей въ отношеніи къ Богу и ближнему, обязанности вѣроисповѣдныя и нравственныхъ, есть еще обязанности въ отношеніи къ той, которая вскармливаетъ, цитаеть человека и ведетъ ко Христу— обязанности къ Церкви, воплощающей идеи нравственности въ опредѣленныя формы и примѣняющей ихъ къ внѣшнимъ условіямъ и требованіямъ жизни.

Мы уже говорили, что въ отношеніи къ согрѣшившимъ

Церковь примѣняла цѣлую систему дисциплинарныхъ мѣръ, кончавшихся отлученіемъ согрѣшившаго. Но и самое отлученіе въ отношеніи рода преступленія и степени грѣха и нераскаянности грѣшника дѣлилось въ свою очередь на нѣсколько видовъ—отъ отлученія временнаго и въ извѣстномъ отношеніи до полнаго отлученія отъ Церкви.

Поэтому въ томъ или иномъ случаѣ примѣнялось или временное отлученіе (*афоризмъ*, *separatio*, *excommunicatio*), когда виновный на нѣкоторое время лишался таинства причащенія, общей молитвы и поставлялся въ разрядъ такъ называемыхъ публично кающихся. Или—низверженіе изъ сана (въ примѣненіи къ клирику), въ силу чего наказуемый лишался правъ служебныхъ, административныхъ, правъ чести, былъ исключаемъ изъ клира и причислялся къ мірянамъ. Этотъ видъ наказанія подраздѣлялся въ свою очередь на нѣсколько болѣе мелкихъ—въ отношеніи того, всѣхъ ли правъ лишался клирикъ, или части. Низвергаемый изъ сана не подвергался уже отлученію (за одинъ и тотъ же проступокъ) „дабы не мститъ дважды за едино“, говоритъ В. Вел. (3 прав.); и только если низверженный продолжалъ священствовать или снова впадалъ въ тяжкое преступленіе, онъ подвергался отлученію. Или, наконецъ, предавался анаемъ—отлученію отъ Церкви въ строгомъ и конечномъ смыслѣ. Этимъ наказуемый лишался не только особенныхъ своихъ христіанскихъ правъ и преимуществъ (напр. правъ клирика), но и общихъ, присущихъ всѣмъ христіанамъ и становился въ разрядъ внѣшнихъ въ отношеніи къ Церкви, чуждыхъ ей, съ тяжелою опасностью погубить совѣсть свою душу. Его имя исключалось изъ, такъ называемыхъ, диптиховъ живыхъ, въ которыхъ вносилось имя каждаго члена Церкви и этимъ онъ лишался имени христіанина; онъ не могъ принять участія въ богослуженіи, даже въ братскихъ трапезахъ и дѣлахъ благотворенія (ап. Пав. запрещаетъ брать приношенія отъ воровки и блудницы, равно и отъ отлученныхъ). Вообще сферу разобщенія можно выразить такъ, какъ выразилъ Тертулліонъ: „отъ общенія въ

моливъ, собраніяхъ и отъ всякаго общенія священнаго, разумѣя то, что связывалон христіанина съ христіанствомъ. Послѣдняя дисциплинарная мѣра примѣнялась исключительно въ отношеніи нераскаявшихся еретиковъ, попиравшихъ основные догматы вѣры. Безбожныхъ еретиковъ, которые не раскаиваются, отдѣляйте и открыто выгоняйте изъ Церкви Божіей, а вѣрующимъ объявляйте, чтобы всячески удерживались отъ нихъ и не имѣли съ ними общенія ни въ разговорѣ, ни въ молитвахъ“ (Апост. Рус. пер. стр. 188—190). И понятно почему. Званіе христіанина давалось тому, кто съ полною вѣрою и любовью прильпился ко Христу, какъ Богочеловѣку, Испусителю міра. Разъ этой вѣры нѣтъ, нѣтъ такою отношенія ко Христу, человекъ перестаетъ быть христіаниномъ. Ибо главное въ христіанинѣ — вѣра, на основаніи которой строится все дѣло спасенія человекъ.

Переходя къ выясненію сущности и характера сновзавѣтнаго отлученія, мы замѣтимъ вообщемъ, что церковная дисциплина была необходима, какъ орудіе борьбы со зломъ въ самой Церкви. Христова Церковь, принимая въ свои недра того или другого члена и снабжая его высокими правами, этимъ не ограничивалась. Недостаточно было, чтобы новый членъ принялъ крещеніе и вмѣстѣ съ нимъ получилъ великіе дары св. Духа. Вмѣстѣ съ правами на него налагались и обязанности, не менѣе высокія и важныя. Своєю высоконравственною жизнью онъ долженъ былъ оправдать званіе христіанина. Кромѣ того, какъ членъ Церкви, опредѣленнаго общества, онъ долженъ былъ принимать участіе въ жизни Церкви, выражавшееся въ обязанности принадлежать Церкви, быть въ единеніи, общеніи съ нею, а это прежде всего и главнымъ образомъ выражалось въ догматическомъ единеніи, общности исповѣданія вѣры, открытаго признанія себя христіаниномъ; потомъ — въ подчиненіи іерархіи, какъ вышей руководительницѣ, которой вѣрены „слова Божія“, въ подчиненіи законамъ и уставамъ Церкви. Только подъ условіемъ соблюденія этихъ

требованій челоѣкъ могъ считаться истиннымъ христіаниномъ; въ противномъ случаѣ онъ переставалъ быть имъ, выходя изъ рядовъ членовъ Церкви и переходя въ ряды внѣшнихъ ей. Срединъ не могло быть и внѣцерковное христіанство также отрицалось, какъ и сепаратистическія стремленія, индивидуализмъ въ христіанствѣ. Эти требованія были общія для всѣхъ и во всѣхъ мѣстахъ; отсюда, если кто отпадалъ отъ церковнаго общенія въ известной частной церкви, онъ являлся отщепенцемъ въ отношеніи ко всей Церкви. Въ виду этого, въ виду, съ одной стороны, важности законнаго предъявленія Церковью тѣхъ или иныхъ требованій къ каждому ея члену, а съ другой, въ виду необходимости и обязательности подчиненія этимъ требованіямъ членовъ Церкви, Церковь, имѣя свое „внутреннее церковное право“, какъ часть его, выводъ, имѣла и право дисциплины.

Это право, частнымъ обнаруженіемъ котораго являлось отлученіе, оправдывалось столько же а) благомъ церкви, и б) ея честью, сколько, главнымъ образомъ, благомъ самого отлучаемаго. а) Въ своихъ заботахъ о членахъ Церковь должна была показать, что заслуживаетъ похвалы, что — похристіанія, предостеречь отъ возможныхъ соблазновъ; была не малая опасность чрезъ известное упущеніе погубить цѣлую массу вѣрующихъ. Въ видахъ этого ап. Павелъ требовалъ удаленія кровосмѣшника изъ среды вѣрующихъ, замѣчая: „малъ квасъ все смѣшеніе квасить“. Удаленія изъ среды вѣрующихъ преступника, объявленія его таковымъ требовалъ голосъ благоразумія и христіанская осмотрительность. Вполнѣ естественно и благоразумно удалить того, кто не только не исполняетъ наложенныхъ на него обязанностей, но и хулитъ ихъ, находя ихъ нелѣпыми, смѣшными и ставя на мѣсто ихъ свои новыя. б) Этого же удаленія требовала и честь Церкви. Церковь всегда держала высоко свое знамя и о ея членахъ первыхъ вѣковъ язычники свидѣтельствовали: „смотрите, какъ любятъ христіане другъ друга“, а Тертуллианъ указывалъ и причину уваженія къ христіа-

намъ со стороны язычниковъ: это ихъ терпѣливость, честность, вѣрность и прочія добрыя качества. Такимъ образомъ, высокая, святая, согласная жизнь членовъ Церкви является однимъ изъ главныхъ чисто миссіонерскихъ средствъ, привлекая въ такую общину все новыхъ и новыхъ членовъ. Св. Кипріанъ на вопросъ одного епископа Евкратія: можетъ ли оставаться въ общеніи комедіантъ, не оставившій своего занятія и кромѣ того еще учащій ему? — отвѣтилъ: занятіе это несообразно ни съ славою Божественною, ни съ святымъ благочиніемъ. Чистота и достоинство (честь) Церкви не должны быть оскверняемы столь гнусною и нечистою язвою“. Оттого-то ап. Павелъ требовалъ отъ епископа, чтобы онъ имѣлъ доброе свидѣтельство и отъ внѣшнихъ, невѣрныхъ, чтобы святостію жизни членовъ Церкви привлечь къ ней и многихъ другихъ. Можно сослаться еще и на 77 пр. VI вс. собора, преслѣдовавшее то же: поддержку чести Церкви предъ внѣшними. в) Наконецъ, главнымъ образомъ, отлученіе имѣло прямую цѣль — исправленіе и спасеніе грѣшника: лишенный братскаго общенія, благодатныхъ средствъ онъ долженъ былъ сильнѣе чувствовать свою преступность. На эту цѣль указываетъ Спаситель, требуя настойчиво примиренія отъ согрѣшившаго брата, ибо этимъ путемъ можно было пріобрѣсти его. Ап. Павелъ учитъ, что разумная дѣятельность церковная должна быть направлена, къ созиданію, а не разрушенію, посему и кровосмѣшникъ былъ отлученъ, „да духъ спасется“. Въ силу этого, отлученіе никогда не было конечнымъ: въ случаѣ раскаянія, отлученный, хотя и послѣ нерѣдко продолжительнаго искуса принимался обратно въ Церковь. Новоціанство въ глазахъ православной Церкви было „братоненавистнымъ“, такъ какъ отрицало необходимость труда по обращенію отлученнаго и тѣмъ опредѣляло его на конечную гибель. Ап. правила поставляютъ даже въ вину епископу пренебреженіе къ участи согрѣшившихъ и заблуждающихся „чтобы они не затерялись для церкви“. Совѣты Ап. пост. дышатъ высокою христіанскою любовью; „выгнанное ты,

епископъ, возвращай, т. е. кто былъ въ грѣхахъ и въ наказаніе низверженъ, тому не попускай оставаться впѣ“... и т. д.

Теперь ясно, что отлученіе новозавѣтное далеко не напоминаетъ собою Ветхозавѣтнаго синагочальнаго отлученія. Это мѣра, внушаемая любовью Церкви въ видахъ, главнымъ образомъ, исправленія согрѣшившаго; это не месть, не мздо-воздаяніе за совершенный проступокъ, а мѣра любви и благоразумія, объявленіе такого то, какъ своею жизнію, своимъ ученіемъ отлучившаго себя отъ Церкви, отстранившаго себя отъ единства вѣры и братской любви для предупрежденія остальныхъ отъ опасности чрезъ общеніе съ нимъ впасть въ такое же состояніе. Въ своей основѣ оно имѣетъ и мудрость и кротость: мудрость—въ отношеніи къ оставшимся вѣрными, — кротость — къ отлучаемому. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о характерѣ принудительности, физическаго насилія и если до этого потомъ дошли и выработана была цѣлая система инквизиціонная, то это извращеніе основной идеи отлученія, не оправдываемое ни апостольскимъ авторитетомъ, ни исторіей. По мнѣнію Григорія Богослова средства Церкви противъ внутреннихъ вредныхъ элементовъ — слова, а „занести еще на кого нибудь руку—совѣмъ внѣ обычаевъ нашего двора“. Отношеніе къ отпадшему оставалось полнымъ доброжелательства. Правда, онъ становился, какъ бы язычникомъ и мытаремъ, но ни болѣе. Въ обыденныхъ человѣческихъ отношеніяхъ общеніе съ нимъ не прерывалось. Іоаннъ Злат., поясняя слова ап. въ I Кор., V, 10 говоритъ: „кто будетъ сообщаться съ язычниками, тому ап. не запрещаетъ ѣсть съ ними и не заповѣдуетъ не сообщаться съ такими людьми изъ язычниковъ потому даже, что это не только не возможно, но и излишне“, если же запрещается общеніе съ тѣмъ, кто называясь братомъ, остается блудникомъ, лихоимцемъ и т. д., то этимъ выражается вся братская попечительность о согрѣшившемъ и какъ внѣшнее выраженіе ея апостоломъ заповѣдуются лишать его общенія даже до указанной мѣры, „чтобы устыдить его“. Или

вотъ еще нѣсколько словъ изъ ап. постановл.: совмѣстная жизнь съ ними не противна волѣ Божіей. „Видя, какъ Богъ нашъ благъ и человѣколюбивъ и не оставляя мѣста для предположенія тѣмъ кои хотятъ судить безчеловѣчно и совершенно отвращаясь согрѣшающихъ и не имѣтъ общенія въ бесѣдахъ утѣшительныхъ, могущихъ привести къ покаянію, — мы „вопреки таковымъ, должны утѣшать согрѣшившихъ и возбуждать къ покаянію, а не предполагать, что за любовь къ нимъ сдѣлалися общниками прегрѣшеній ихъ“ (Рус. перев., стр. 33). Даже въ отношеніи къ лжеучителямъ, людямъ и нераскаяннымъ и распространявшимъ лжеученія заповѣдуется: „а лжеучителю, хотя дайте, что нужно, но заблужденій его не принимайте и вмѣстѣ съ нимъ не молитесь“ (стр. 225). Таково было любовное отношеніе Церкви къ согрѣшившимъ, на которыхъ она ни когда не смотрѣла какъ на „дикую птицу или бѣшенаго звѣря“, а какъ на человѣка, имѣющаго право на человѣческія отношенія.

И наша русская православная Церковь держится тѣхъ же взглядовъ. Въ духовномъ регламентѣ отлученіе разсматривается не какъ наказаніе, налагаемое за грѣхи, а какъ мѣра имѣющая въ виду сломить преступную волю, упорствующую въ преступномъ состояніи „съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяньемъ“ и „съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій“. Отлученіе не лишало человѣка правъ его званія и состоянія и только въ крайнемъ случаѣ въ видахъ благоразумія осторожности лишало отлученнаго общенія въ „жилицѣ, пищѣ и одеждѣ“, и то только тогда, „когда преступленіе обнаруживалось судебнымъ порядкомъ, а не чрезъ исповѣдь“ (Еп. Иоан. Церк. зак. П, 77). Наши судебные уставы 1864 г. налагаютъ на отлученнаго только одно ограниченіе, не допуская его въ свидѣтели на судѣ подъ присягою. (Суворовъ. Курсь ц. права. Т. П, стр. 161, прим. 129).

Въ настоящее время дѣйствующимъ правомъ (см. Курсь церк. права Суворова, т. П, стр. 160—2) допускаются: а) отлученіе отъ Церкви, рѣдко практикуемое, которое по

своему значенію можетъ быть приравнено скорѣе къ древнему малому отлученію и б) церковное покаяніе, сопровождаемое временнымъ лишеніемъ св. причащенія — мѣры, преслѣдующія тѣ же цѣли, что и разныя виды отлученія древней церкви.

Предубѣжденіе въ обществѣ въ отношеніи къ отлученію церковному, о которомъ мы говорили въ началѣ нашей бесѣды, оказывается безпочвеннымъ. Отлученіе, какъ дѣло любви и христіанской осмотрительности вполне естественно и необходимо. Въ нашемъ обществѣ есть много тѣхъ или другихъ частныхъ обществъ, преслѣдующихъ частныя цѣли: общества трезвости, благотворительности, попечительства, братства и т. д. Всѣ они предъявляютъ тѣ или иныя требованія своимъ членамъ и подь условіемъ несенія добровольно взятыхъ на себя обязанностей членъ извѣстнаго общества остается членомъ. Стоитъ ему нарушить эти обязательства, а еще хуже — стать во враждебныя отношенія къ задачамъ и дѣятельности общества, какъ этимъ самымъ онъ себя отдѣляетъ отъ него и перестаетъ быть членомъ. Общество же въ видахъ главнымъ образомъ охраненія своихъ интересовъ и интересовъ дѣла, констатируетъ фактъ выхода такого члена объявляетъ его таковымъ, т. е. вышедшимъ. Церковь — тоже общество, ставящее опредѣленныя цѣли и налагающее на своихъ членовъ тѣ или другія обязанности. Ея дѣло важнѣе всякаго другого дѣла, ибо ея конечная цѣль — приведеніе всѣхъ своихъ членовъ ко Христу. Справедливо ли будетъ ей отказывать въ той самой мѣрѣ, къ которой прибѣгаютъ человѣческія общества. Ей безконечно дороги ея интересы, каждый ея членъ; она всегда на стражѣ въ отношеніи къ тѣмъ, кто можетъ нанести ея членамъ существенный вредъ. Отъ каждаго члена она требуетъ активной дѣятельности и если ее нѣтъ, а тѣмъ хуже, если дѣятельность ея члена оскорбительна для нея, соблазнъ для другихъ, она съ душевною болью отлучаетъ такового отъ общенія съ собою, объявляя объ этомъ

остальнымъ и указывая на ту опасность въ которую впалъ отпадшій и въ которую можетъ впасть каждый, слѣдующій за нимъ. Мало этого, Церковь преимуществуетъ передъ разными человѣческими обществами: если отпавшій порвалъ съ нею связь, то она не рветъ ее: она молится за него о смягченіи его окаменѣвшаго сердца и такимъ образомъ всегда остается равною себѣ — любящую матерью, для которой дорогъ и калѣка сынъ.

Отлученіе въ примѣненіи къ гр. Л. Н. Толстому.

Въ предыдущей части нашей бесѣды мы показали значеніе и сущность отлученія и основанія его примѣненія: отлученіе есть актъ любви и благоразумія Церкви, примѣняемый къ согрѣшившимъ въ вопросахъ вѣры, упорнымъ и пропагандирующимъ свое лжеученіе во вредъ Церкви.

Необходимо разсмотрѣть религіозное и нравственное ученіе Толстого чтобы убѣдиться въ справедливости примѣненія къ нему этого акта.

Подобно тому какъ христіанская мораль стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ христ. догматикою, какъ основывающаяся на послѣдней, такъ и мораль Толстого, тѣ или другія правила поведенія, рекомендуемая имъ, стоять въ тѣсной связи съ его религ.-философскими взглядами.

Попытаемся изложить вкратцѣ его религіозно-философскіе взгляды.

Во всемъ мірѣ въ качествѣ основы, первоначала, причины всего разлитъ верховный разумъ, или разумное сознаніе. Это не личность; нѣтъ это сила, движущая всѣмъ, имманентно присущая каждому изъ отдѣльныхъ существъ, изъ совокупности которыхъ составляется весь нашъ видимый міръ, неподлежащая ни пространству, ни времени, ведущая всѣхъ къ конечной цѣли — къ благу, счастью, наслажденію общему для всѣхъ. Эта верховная сила, разумъ но-

ситъ названіе „отца“, „духа“. Какъ разлитая повсюду она присуща каждому человѣку, находясь въ немъ или въ состояніи полной подавленности, сна или полного бодрствованія, активной дѣятельности. Въ первомъ случаѣ человѣкъ управляется высшими законами, законами своей „животной личности“, во второмъ—она господствуетъ въ немъ, подчиняя его „животную личность“ своимъ законамъ.

По законамъ животной личности человѣкъ разсматриваетъ себя какъ самостоятельную, самодовлѣющую личность, имѣющую безспорное право на существованіе. Мое „я“— центръ моей дѣятельности и всѣ мои усилія должны быть направлены къ развитію, охраненію этого „я“. Но съ такимъ же правомъ можетъ говорить о себѣ каждый. Отсюда столкновеніе эгоистическихъ интересовъ, борьба подавленіе личности на служеніе подобной же личности, страданія и страданія безъ конца. Человѣкъ рѣшительно заявляетъ, что для сохраненія своей личности онъ долженъ обезпечить себя, владѣть тѣмъ или другимъ: отсюда собственность, какъ то, что по праву принадлежитъ только мнѣ. Разсматривая другихъ, какъ враждебныя элементы онъ гнететъ ихъ, заставляя служить себѣ: отсюда—неравенство духовное и физическое. Конечная цѣль всей дѣятельности такого индивидуума—личное благо, личное счастье.

Но справедливо ли все это, вѣренъ ли путь, которымъ идетъ все человѣчество? И Толстой категорически отвѣчаетъ: нѣтъ. Все это колоссальное заблужденіе, обманъ. Люди сознательно закрыли глаза, чтобы не видѣть всей нелѣпости своего положенія; и стоитъ ихъ только открыть, стоитъ поставить ребромъ вопросъ: достигается ли этимъ путемъ поставленная цѣль и слѣдовательно, имѣетъ ли смыслъ вся работа отдѣльной личности и всего человѣчества;—какъ данъ будетъ тотъ же отвѣтъ—нѣтъ, такъ жить нельзя. Опытъ ежедневно убѣждаетъ, что погоня за личнымъ благомъ не увѣнчивается успѣхомъ, что живущіе такимъ закономъ, закономъ животной личности живутъ въ мірѣ страданій, въ океанѣ безысходнаго горя.

Но тогда, какъ же жить? По мимо вещества, помимо эгоистическаго, жестокаго, темнаго сознанія животной личности въ человѣкѣ есть нѣчто иное, высшее, со всею убѣдительною свидѣтельствующее о томъ же — о невозможности такъ жить, о нелѣпости, злѣ такого порядка: это — разумъ и совѣсть. Общій всѣмъ людямъ онъ и говоритъ во всѣхъ одно и то же: личность безпочвенна, зла эгоистична; ея цѣль недостижима. И онъ зоветъ на новый путь — путь служенія, не личности а благу всего человѣчества, благу всѣмъ. Вещество — временно и потому уничтожимо, такъ же временна и уничтожима животная личность; неуничтожимъ только разумъ въ человѣкѣ, то опредѣленное отношеніе, которое занимаетъ человѣкъ ко всему міру, ко всему окружающему. Это та частичка безличнаго верховнаго разума, которая присуща всѣмъ и отличительною чертою которой является ея неподчиненность формамъ пространства и времени: она вѣчна и это говоритъ за осуществимость поставленной цѣли. И это не утопія. Царство Божіе должно быть осуществлено на землѣ и оно осуществится. Стоитъ всѣмъ понять и сознать какъ ничтожна личность, какъ глупо служить ея интересамъ и наоборотъ какъ высоко, свято — служить интересамъ ближняго и Царство Божіе воцарится на землѣ. — Что же для этого нужно дѣлать? И прежде всего — подавить въ себѣ личность со всѣми ея требованіями, низвести ихъ до minimum'a, „опроститься“; сдѣлать такъ чтобы при удовлетвореніи этихъ потребностей не страдалъ ближній, не заѣдалась его жизнь; нужно самому взяться за это дѣло и путемъ физическаго труда удовлетворять своимъ естественнымъ нуждамъ. „Первое и несомнѣнное дѣло то, чтобы кормиться, одѣваться, отапливаться, обстраиваться и въ томъ же помогать другимъ, потому что съ тѣхъ поръ какъ существуетъ міръ, въ этомъ самомъ состояла и состоитъ несомнѣнно обязанность cadaго.“: Я долженъ трудиться руками своими, чтобы ѣсть свой, а не чужой хлѣбъ, и долженъ ѣсть, чтобы трудиться. „Нужно усвоить тотъ простой и правдивый взглядъ, съ которымъ вырастаетъ каждый ра-

бочій человѣкъ, что человѣкъ есть прежде всего машина, которая заряжается ѣдой (чтобы работать) и что поэтому стыдно, тяжело, нельзя ѣсть и не работать (физически), что ѣсть и не работать — это самое безбожное, противуестественное и потому опасное положеніе въ родѣ содомскаго грѣха“. Теперь, когда человѣкъ опростился, когда его близкій ему ненуженъ, какъ работающій на него, онъ долженъ перейти къ слѣд. обязанности — помощь въ томъ же своему ближнему: нужно сдѣлать такъ, чтобы я былъ всѣмъ полезенъ. Въ мірѣ масса страданій: люди мрутъ отъ голода, холода, отъ скверныхъ условій жизни. Чтобы служить имъ, быть полезнымъ, недостаточно того обычнаго способа служенія имъ — благотворительности, къ которому такъ часто прибѣгаютъ. Такого рода служеніе, служеніе деньгами — безнравственность и зло. Въ крайнемъ случаѣ за нимъ можно признать только начало избавленія отъ зла, ибо отдавая деньги, я освобождаюсь отъ нихъ, т. е. отъ зла. Нужно стать въ близкое отношеніе къ ближнему, своими руками, своимъ горбсмы помочь ему и тогда только будетъ сдѣлано великое, святое дѣло.

Нужна ли при такихъ условіяхъ собственность, деньги? Нѣтъ — это лишняя обуза. Собственностью является только самъ человѣкъ, все остальное — не его. Такъ само собою рушится то, что всегда было преградой въ дѣлѣ служенія ближнему; исчезаетъ собственность, производящая раздѣленіе въ людяхъ на двѣ самыя главныя касты — имущихъ и неимущихъ; исчезаетъ тотъ ложный стыдъ, въ силу котораго, человѣкъ хорошо сознавая всю нечестность пользованія своимъ богатствомъ, пользовался имъ и откупался отъ угрызений совѣсти мелкими подачками на дѣла благотворительности; рушится и городъ, какъ мѣсто скопленія собственности и эксплуатаціи чужого труда. Этого мало. Разъ основа жизни переменена, то и всѣ слѣдствія должны быть уничтожены. Все то, что способствовало развитію личности, ея охраненію теперь не нужно. Общественный, государственный строй жизни, тюрьмы, каторга, войска,

суды, присяга, торговля, промышленность и пр. и пр. все это теряетъ подъ собою почву и уничтожается. Уничтожается даже все то, что выражаетъ собою результатъ или проявленіе личнаго развитія — науки, искусства. Они требуютъ высоко развитыхъ личностей, а главное, они бесполезны, плодять трутней, живущихъ на чужой счетъ и не приносящихъ ни капли пользы. Наука должна быть одна — о цѣли человеческой жизни, ея смыслъ и искусство должно быть одно — какъ выраженіе науки, ея демонстрированіе. Если какая наука или искусство допустимы, то только тѣ, которыя приносятъ прямую и несомнѣнную пользу людямъ опростившимся: каждый изъ крестьянъ напр. (ихъ Толстой беретъ за образецъ опрощенія) имѣетъ дрянныя картинки, и художникъ, если желаетъ имѣть почву подъ своими ногами, долженъ сюда направлять свое вниманіе и рисовать эти картинки изящно и хорошо; крестьянинъ играетъ на гармошкѣ, а баба поетъ пѣсни и музыкантъ долженъ научить мужика играть хорошо на гармошкѣ, а бабу — пѣть пѣсни; у крестьянина есть спросъ на книги и онъ потребляетъ произведенія дряннаго, безграмотнаго рынка и поэтъ вмѣсто писанія повѣстей, стиховъ и пр. долженъ писать простенькіе рассказы, сказки и пр. Можетъ случиться, что все это не понадобится и поэтъ, художникъ, музыкантъ перестаютъ существовать какъ таковые, а должны вмѣстѣ съ другими взяться за соху.

Изъ этихъ высокихъ обязанностей человѣка — обязанностей физическаго труда, какъ средства борьбы съ природою, и взаимобщенія съ ближнимъ для оказанія имъ помощи вытекаютъ и нѣкоторыя другія: жизнь въ деревнѣ въ общеніи съ природою, гдѣ меньше потребностей у человѣка и легче ихъ удовлетворить; семья, — не та развратная, которую представляетъ намъ современное общество, а цѣломудренная, гдѣ супруги помощники другъ другу, а дѣти — утѣха. И какъ прямой выводъ изъ всего этого новаго строя жизни — здоровье человѣка и безболѣзненная смерть.

Каковъ же конечный исходъ всего человѣчества, въ

частности, отдѣльнаго человѣка? Его путь ясенъ — опроститься и помогать другому. Онъ идетъ самоотверженно по нему, движимый сознаниемъ негодности своей животной личности, съ безмыслины, готовностью отдать ее другому, что тоже любовью (ибо любовь такъ именно опредѣляется Толстымъ). И когда благо его личной жизни чрезъ достиженіе общаго блага не можетъ больше увеличиться, онъ умираетъ. Не понявшій истинной жизни, живущій эгоистическою жизнью, равно — идущій по новому пути — одинаково умираютъ отъ того, что больше блага ихъ личной жизни не можетъ быть увеличено. Но умирая, человѣкъ не уничтожается, ибо если вещество, тѣло, его животная личность уничтожимы, то не уничтожимо разумное сознаніе. Правда, какъ личность, человекъ не обладаетъ безсмертіемъ; онъ безсмертенъ до стольку, по скольку его разумъ сольется съ безконечнымъ, безличнымъ, вѣвременною разумомъ. Но онъ не уничтожится и въ другомъ отношеніи: воспоминаніе о немъ въ его потомкахъ будетъ жить, жить и дѣйствовать такъ какъ благородная жизнь умершаго какъ бы входитъ въ другого, помогаетъ ему идти тѣмъ путемъ, которымъ онъ шелъ и слѣдовательно, живетъ въ другомъ; этотъ другой — въ третьемъ и т. д. до безконечности. Когда же всѣ воплотять въ своей жизни, этотъ новый принципъ жизни для другихъ, а не для себя, когда, значить, цѣль мірового процесса кончится: людямъ станетъ доступно общее благо и исчезнутъ страданія; тогда все человѣчество теряетъ свой *raison d'être*, какъ выполнившее свою задачу и должно будетъ сойти со сцены, прекратить свое существованіе.

Съ этой, главнымъ образомъ стороны, разъяняется и значеніе половой любви, къ которой такъ враждебно относится Толстой.

То, что всѣ люди считали и считаютъ святымъ, возвышеннымъ, украшающимъ нашу сѣрую, будничную жизнь, во имя имя чего совершенно было столько прекраснаго, благороднаго, — половая любовь есть мерзость и зло. Она зло и постольку, по скольку результатомъ ея является все по-

вые и новые индивидуумы, какъ показатель того, что процессъ совершенствованія челоѣчества не окончился, такъ и потому, что въ ней нѣтъ ничего благороднаго, возвышеннаго. Это просто животная похоть, нѣчто мерзкое, животное, свинское. Одно лицо предпочитаетъ другое, какъ предметъ своей эгоистической страсти. Какъ соединенные животною похотью такія лица не могутъ отдаваться духовной жизни. Вся ихъ брачная жизнь — сплошной обманъ. Велѣдъ за удовлетвореніемъ страсти наступаетъ пресыщеніе, а вмѣстѣ съ нимъ ненависть другъ къ другу. Отсюда раздоры, неурядицы, калѣченье жизни своей и своихъ дѣтей. Последній — не утѣха, не связь, еще крѣче привязывающая другъ къ другу любящихъ; нѣтъ, — это скорѣе узы, которыми связаны два соучастника въ преступленіи. Они — новый источникъ заботъ, горя, страданій. Поэтому бракъ, какъ условіе обладанія извѣстною женщиною, есть открытое разрѣшеніе на развратъ.

Толстой предвидитъ, что вся эта ломка строя и политическаго и общественнаго поведетъ къ борьбѣ противъ его ученія и онъ даетъ рядъ правилъ, какъ вести себя, въ отношеніи къ тѣмъ, кто противится истинѣ и не желаетъ ее воспринять. Положительное правило воздѣйствія на ближняго личнымъ общеніемъ и помощи ему физическимъ трудомъ остается въ силѣ; присоединяются отрицательныя правила, которыя всегда и воздѣйствуютъ у него, какъ опредѣляющія, чего не должно дѣлать, чтобы избѣжать зла. Это шесть его правилъ, изъ которыхъ одно основное, а пять остальныхъ — частныя правила, приложенія, примѣненія того же основного въ частныхъ случаяхъ. Не противься злу, потому что ты не знаешь, останавливая зло, дѣлаешь ли ты добро, или еще большее зло, а насиліе ближнему во всякомъ случаѣ причиняешь, даже если бы при тебѣ убивали челоѣка, ты не противься злу и пройди мимо (эта мысль наглядно, вполне опредѣленно высказана въ его народной легендѣ „Крестникъ“). Вмѣшательство крестника въ происходящее предъ его глазами зло приводитъ къ еще худшимъ послѣдствіямъ: разбуженный во время отецъ крестника ловитъ вора Ваську на полѣ,

отдастъ его подъ судъ; сажаютъ Ваську на два годѣ въ тюрьму и изъ него выходитъ отъявленный негодяй; предупредилъ крестникъ свою крестную мать, указавъ на безпутство ея мужа и вышло еще хуже: мужъ окончательно бросилъ свою жену и закутилъ, а крестная мать послѣ этого спилась; и наконецъ, благодаря вмѣшательству того же крестника, разбойникъ, покушавшійся на жизнь ближняго, былъ убитъ и этимъ навсегда потерялъ возможность путемъ доброй жизни искупить свои грѣхи). Поэтому, если тебя оскорбили, не гнѣвайся, если оскорбили дорогое тебѣ, осквернили твою святыню, ты не гнѣвайся ибо ты со всѣми долженъ жить въ мирѣ, и не произноси браннаго слова, оскорбительнаго для твоего ближняго. Не судись, такъ какъ здѣсь ты отстаиваешь свою личность, защищаешь ее, чего не должно быть, противишься злу и воздаешь зломъ за зло. Не разводись съ женою, ибо если совмѣстная жизнь съ ней—грѣхъ, то еще большій грѣхъ жить врозь: это открытое разрѣшеніе на развратъ. Не воюй, — ибо это особенно разительный способъ борьбы зломъ, когда ты уничтожаешь жизнь ближняго, то, что единственно цѣнно на землѣ, силою отстаивать ложь и обманъ существующаго строя. И наконецъ, не клянись, не присягай, ибо это одно изъ средствъ поддержанія зла на землѣ, дѣленія людей на государства, утвержденія существующаго порядка; это освященіе обмана именемъ Божиимъ.

Подведемъ итоги всему сказанному. — Нельзя невольно не обратить вниманіе на то, что вопросами религіозно-метафизическими Толстой мало интересуется. Вопросы такъ наз. христіанской догматики онъ не только обходитъ, но рѣшеніе ихъ прямо высмѣиваетъ, находя его недѣльнымъ, бессмысленнымъ: „разъясненія или вымыслы бесконечно различны о томъ, какъ произошелъ міръ или грѣхъ, что будетъ послѣ смерти, правда ли, что три Бога составляютъ одного, правда ли что человекъ (Иисусъ Христосъ) умеръ и воскресъ, ходилъ по водамъ, улетѣлъ на небо въ тѣлѣ, что, съѣдая хлѣбъ и

вино я съѣдаю тѣло и кровь, что Богъ ходилъ въ столпѣ облачномъ... — но рѣшеніе разума одно и то же: это неправда. О Богѣ ничего нельзя сказать кромѣ того, что Онъ существуетъ и есть первопричина всего: Онъ непостижимъ для насъ. Въ разумѣ и совѣсти человѣка Онъ открылъ свою волю и требуетъ ея выполненія, принесенія плода и только. По столько, по сколько онъ имманентенъ, присущъ міру Онъ въ мірѣ и, какъ давній таковой, принимаетъ участіе въ его судьбѣ. Но какъ безличный, Онъ не допускаетъ живого, личнаго общенія съ собою. Толстого больше интересуютъ вопросы человѣческой этики и вся его система — попытка пересоздать все человѣчество въ видахъ достиженія общаго блага. Допустима только одна настоящая жизнь и въ предѣлахъ ея надо устраивать свою и всего человѣчества судьбу. Зачѣмъ жертвовать вѣрнымъ настоящимъ для какого то сомнительнаго обезпеченія сомнительнаго будущаго. Разъ признается только настоящее, нужно постараться устроить его возможно лучше: побольше удовольствій, поменьше страданій. Черезъ общее уменьшеніе страданій достигается и земное благо: работая на другихъ я живу, живу истинною жизнью. И когда моя работа будетъ доведена до возможнаго для моихъ силъ предѣла и личное мое благо моими силами, моей работой больше не въ состояніи будетъ увеличиваться, кто то невидимою рукою оборветъ нить жизни и моя личность исчезнетъ, уступая мѣсто работѣ другихъ личностей. Этимъ путемъ, путемъ дѣланія добра и завоеванія все большаго и большаго числа служителей разумнаго сознанія зло — т. е. страданіе будетъ разсѣяно и исчезнетъ. Но человѣчество раньше не можетъ уничтожиться, какъ послѣ достиженія этой цѣли, иначе его бытіе не будетъ имѣть смысла. И такъ, не заглядывая въ будущее, не задаваясь иными вопросами, сочтя ихъ пустыми, праздными, каждый пусть возмется за физическій трудъ и за служеніе имъ общему благу.

Насколько умѣли и насколько позволялъ матеріалъ мы изложили ученье Толстого по вопросамъ религіи и морали. Въ нашу задачу не входитъ опроверженіе тѣхъ или иныхъ его взглядовъ, а только объективное ихъ изложеніе. Слѣдуя строго намѣченному плану мы перейдемъ къ сравненію ученія Толстого съ ученіемъ Христовой Церкви, чтобы, съ одной стороны, показать не только несоответствіе одного другому, но прямое отрицаніе первымъ второго, взаимное ихъ исключеніе, а съ другой, показать этимъ самымъ всю справедливость приложенія къ Толстому отлученія, какъ къ отлучившему себя отъ Церкви и ставшему къ ней во враждебное положеніе.

Въ нашемъ обществѣ существуетъ странное представленіе о Толстомъ, какъ о христіанинѣ, или если не о христіанинѣ, то какъ о человѣкѣ, своимъ ученіемъ оказывающемъ большую, незамѣнимую услугу православной Церкви. Больше горячіе — вродѣ фельетониста „Нов. Времени“, или покойнаго Н. Страхова заявляютъ со всею категоричностью, что Толстой „основываетъ свою проповѣдь на истинномъ разумннн евангельскихъ заповѣдей“, ставитъ вопросы истинной морали и религіи и даетъ имъ разумное толкованіе и освѣщеніе, является представителемъ истинной христіанской религіи и т. д. Менѣе горячіе ограничиваютъ его заслугу: они допускаютъ возможность погрѣшимости въ ученіи Толстого въ отношеніи нѣкоторыхъ религіозныхъ и нравственныхъ истинъ; но, многозначительно замѣчаютъ: „въ такой вѣкъ, когда всякая религія и всякая нравственность болѣе или менѣе откровенно объявляется иллюзіей или обманомъ, самымъ убѣжденнымъ защитникамъ религіи и нравственности слѣдовало бы помнить болѣе, чѣмъ когда либо, что тотъ, кто не противъ насъ, тотъ за насъ“; -- или, что Толстой приводитъ ко Христу и ему можно придать такое же значеніе, какое въ до христ. время Сократу, напр. И поверхностное знакомство съ его ученіемъ, пожалуй, можетъ подтвердить такой взглядъ на него. „Знакомясь въ первый разъ съ нравственными воззрѣніями Толстого, говорить одинъ

изъ его критиковъ слышимъ знакомыя вполне слова: отречение отъ личности, самоотверженіе, безкорыстная любовь, Богъ, Отецъ небесный, Христосъ и т. п.; радуемся, что христіанская мораль нашла себѣ художника-выразителя, слово котораго будетъ дѣйственнѣе въ нашемъ обществѣ, чѣмъ „слишкомъ простыя и безыскусственныя слова“ Евангелія...; но впечатлѣніе мѣняется, когда начинаешь освобождать его нравственныя подлинныя воззрѣнія отъ ихъ художественной оболочки... и надо удивляться, какъ находятся люди, толкуюшіе объ истинномъ христіанствѣ Толстого.

Да, подъ знаменемъ Христа и Его святымъ именемъ нерѣдко становились лица, не только не имѣвшіе къ Нему отношенія, но и прямо враждебныя Ему. Знамя честное и благородное и неудивительно, что на него претендуютъ многіе; оно сообщаетъ авторитетъ тому, кто идетъ подъ нимъ, ибо оно синонимъ всего святого, возвышеннаго. Можно допустить даже своего рода кражу, чтобы съ большимъ основаніемъ пропагандировать то, или иное ученіе. Вѣдь ничего нѣтъ легче, какъ наклеить себѣ ярлыкъ, стать самозванцемъ: когда еще раскроется обманъ; а пока найдется не мало наивныхъ простаковъ, которыхъ такъ легко одурачить, не мало довѣрчивыхъ людей, которое со всею искренностью повѣрятъ во взятый на прокатъ ярлыкъ, въ самозванца, какъ въ вполне порядочнаго, честнаго человѣка.

Мы совершенно не знаемъ точекъ соприкосновенія между истиннымъ христіанствомъ и ученіемъ гр. Толстого кромѣ внѣшнихъ и случайныхъ. То существенное, что въ ученіи Христа составляетъ его душу, высочайшія догматическія истины Толстымъ отрицаются; то что является прямымъ выводомъ изъ перваго — вся этика христіанская, оторванная отъ своей основы, является беспочвенною, извращенною; то личное тѣсное общеніе между слабымъ человѣкомъ и всемогущимъ Богомъ, доступное въ христіанствѣ, необходимое въ каждой религіи — таинства и молитва высмѣиваются; признается дикимъ суевѣріемъ, мороченьемъ толпы, средствомъ загниготизировать ее.

Начнем съ догматики. Мы уже говорили, что вся она въ ученіи гр. Толстого изгнана въ силу требованія разумнаго сознанія говорящаго, что все это сплошная неправда. Отрицается и то общее всемъ религіямъ ученіе о личномъ Божествѣ и его отношеніи къ міру равно отрицается и все составляющее самое великое, самое характерное въ религіи христіанской. Ученіе о боговоплощеніи и искупленіи чело-вѣчества крестными страданіями Христа не найдетъ мѣ-сла у него. Какъ можетъ безличный Богъ воплотиться, стать личнымъ, какъ можетъ вступить во взаимообщеніе то, что непримиримо и взаимоисключаетъ другъ друга: матерія, жи-вотная личность — начало злое и высочайшій разумъ — начало доброе. Ихъ соединеніе, которое мы наблюдаемъ въ чело-вѣкѣ ведетъ только ко взаимной борьбѣ и къ подавленію одного другимъ: никакого соглашенія между ними не можетъ быть. Да и зачѣмъ понадобилось боговоплощеніе и искупле-ніе? Человѣкъ своими силами прекрасно можетъ обойтись, исполнить свою нетрудную жизненную задачу. Что искуплять? Матерію, животную личность — но они уничтожимы и ихъ ис-купленіе бессмыслица; разумное сознаніе — но оно само по себѣ непогрѣшимо, божественно. Нѣтъ свободы воли, нѣтъ и грѣха: все движется и дѣйствуетъ по строго опредѣлен-нымъ законамъ. Животная личность стремится къ раз-витію своему, потому что таковъ ея законъ; разумное соз-наніе требуетъ работы, направленной къ общему благу, потому что таковы его законы. Человѣкъ оцѣниваетъ свои поступки со стороны ихъ полезности и того удовольствія, которое они доставляютъ какъ ему, такъ и другимъ. Дается мѣрка чисто внѣшняя и не опредѣляющая поступокъ со стороны внут-ренняго нравственнаго закона. Итакъ, боговоплощеніе — нелѣпость, искупленіе — безцѣльно и не нужно.

Не можетъ быть рѣчи о троичности лицъ въ Богѣ, ко-торый безличенъ и безконеченъ. „Онъ заключилъ себя въ отдѣльный тѣла существъ и въ тѣло отдѣльнаго человѣка, единое какъ бы раздѣлилось само въ себя“ и поэтому о Немъ съ одинаковымъ правомъ можно говорить, что Богъ

10, 20, 100, какъ и то, что Онъ одинъ. Его отношенія къ міру, отношенія неумолимой, слѣпой силы природы, отношенія суроваго хозяина, давшаго извѣстный урокъ людямъ и требующаго во что бы то ни стало его выполненія; это отношеніе полное жесткости и холода. Такъ или иначе Онъ добьется своего: по удачному выраженію Мережковскаго Богъ Толстого страданіями загоняетъ человѣка на путь любви, какъ зайца гончими. Это любовь — любовь изъ подъ палки и нѣтъ ничего бязобразнѣе, холодное, жестче, чѣмъ такая любовь. Такой Богъ — Богъ не живыхъ и не мертвыхъ, Богъ духовныхъ скопцовъ, холодныхъ къ вѣрѣ и безвѣрію.

Что же за личность Христосъ? Что это не сынъ Божій въ христ. смыслѣ, это не подлежитъ сомнѣнію. Это простой, нищій іудей, жившій въ опредѣленное время, учившій жить по правдѣ, по любви, по разуму, по Божьи, показавшій, что, слѣдуя его ученію, человѣчество съ выгодною для себя можетъ прожить безболѣзненно. Онъ умеръ на крестѣ и исчезъ, какъ исчезаетъ каждая человѣческая животная личность. Если его и можно назвать Сыномъ Божіимъ, то въ томъ же смыслѣ въ какомъ можно назвать каждого человѣка: „сынъ человѣческій“ — это частица разлитаго въ мірѣ божества, данная каждому человѣку „для освобожденія ея изъ подъ власти животнаго начала“ съ тѣмъ, что бы по разрушеніи человѣка она вновь слилась съ своимъ первоисточникомъ „отцомъ“. Все, сообщенное Христомъ, строго говоря, не представляетъ ничего новаго по сравненію съ тѣмъ, что имѣло уже человѣчество въ ученіи другихъ своихъ мудрецовъ, начиная отъ Моисея, Исаи, Конфуція, древнихъ грековъ, Будды, Сократа и до Пасхалия, Синнозы, Фихте, Фейербаха. Онъ только яснѣе формулировалъ путь, которымъ должны идти люди. Но этотъ путь въ настоящее время, утерянъ: всѣ идутъ ложною дорогою, не сознавая этого. Вскорѣ послѣ смерти Христа руководители общины, основанной Имъ, сознательно исказили его ученіе, приспособивъ его существовавшему языческому и государственному строю жизни. Окончательный же разрывъ между метафизи-

ческой и этической сторонами учения Христа совершился во времена Константина Великого, когда найдено было возможным весь языческий строй жизни, не изменяя его, облечь въ христіанскія одежды и потому признать христіанскимъ: метафизика беретъ перевѣсъ надъ этикой христіанства „и получилась возможность признать и освятить и разводы и рабство и суды и всё тѣ власти, которыя были и войны и казни“... Виновница всего этого была, такъ называемая Церковь, допустившая сознательный обманъ и продолжающая держать всѣхъ въ этомъ обманѣ. И ничто такъ не возмущаетъ Толстого, ничто не вызываетъ такихъ грубыхъ издѣвательствъ, бездоказательной богохульной брани, какъ именно Церковь и ея представители — іерархіа. Последней было выгодно держать толпу въ обманѣ. Она присвоила себѣ какія то божественныя права, право толкованія евангелія, выдумала дикіе и нелѣпыя догматы, и заставила другихъ признать эти права; а своимъ богослуженіемъ, обрядами, пѣніемъ, торжественной и величественной обстановкой она гипнотизировала и продолжаетъ гипнотизировать толпу, давая ей вмѣсто здороваго ученія ядъ.

Все это — таинства, обряды, богослуженіе, догматы — лишнее и ненужное. Можно спастись, т. е. жить по Божьи, по совѣсти, такъ какъ тѣ три старца, которые всю жизнь свою повторяли бессмысленную фразу: „трое васъ, трое насъ помилуй насъ!“ и которые еще при жизни получили даръ чудотворенія.

Итакъ, надъ всѣмъ догматическимъ ученіемъ христіанства ставится крестъ. Вмѣсто грандіозной системы христіанскаго ученія, стройной во всѣхъ ея частяхъ дающей отвѣтъ на глубочайшіе вопросы разума, предлагается сухое безсодержательное полное противорѣчіе, пантеистическое ученіе съ примѣсью древне-гностицескихъ воззрѣній. На мѣсто живой, полной любви религіи, признающей живого личнаго Бога ставится религія безъ Бога и христіанство безъ Христа: Богъ — это сумма разумовъ всѣхъ людей, человекъ — частичка божества, заключенная въ инертную, грѣховную мате-

рiо; одинъ безъ другого не мыслимъ и они взаимно обосновываютъ другъ друга. Человѣкъ предоставляется собственнымъ своимъ силамъ и долженъ самъ по себѣ устроить свое личное счастье въ этой кратковременной жизни. Небо для него закрыто и безмолвно и онъ тщетно въ минуты безисходнаго горя будетъ къ нему простирать руки. Небо опустѣло, Богъ низведенъ съ него насильно, раздѣлился, разсѣялся среди людей и исчезъ. Съ нимъ стало съ то же, что съ солнцемъ, если бы послѣднее каждый по своему желанiю могъ прятать въ свой домъ, въ свою лачугу: оно перестало бы быть тѣмъ всеобщимъ источникомъ тепла и свѣта, какимъ оно есть и обратилось бы въ тотъ махонькiй огонекъ, вокругъ котораго грѣются тѣ, кто раньше другихъ захватилъ его; не стоитъ тогда и домогаться, къ нему стремиться; каждый самъ себѣ зажжетъ свой собственный достаточный для него огонь.

Свщ. Д. Маттеевъ.

(Окончанiе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Хотя въ 22-е число апрѣля былъ день воскресный, однако въ началѣ 9-го часа утра звонъ соборныхъ колоколовъ возвѣстилъ, что Архипастырь этимъ раннимъ утромъ куда то отбылъ и, противу обыкновенiя своего, не будетъ совершать службы въ кафедральномъ соборѣ. Отъѣздъ его былъ необычный и неожиданный: граждане недоумѣвали, куда отбылъ ихъ Архипастырь? Скоро недоумѣнiе это разъяснилось и стало извѣстно, что онъ оставилъ службу въ кафедр. соборѣ, чтобы воздать послѣднiй долгъ почившей схимонахинѣ — старицѣ честной и молитвенницѣ усердной: отбылъ онъ въ Иоанно-Введенскiй женскiй монастырь. Сюда по волѣ его одновременно прибыли и собрались въ храмъ назначенные къ сослуженiю съ нимъ два градскихъ протоiереевъ, игуменъ — благочиннiй монастырей, настоятель Абалакскаго монастыря и два мѣстныхъ священника. Ровно въ 9-ть часовъ утра Архипастырь прибылъ въ храмъ и, по обычной встрѣчѣ его, началось служенiе божественной литургiи. Такимъ образомъ воскресное торжество изъ епископiи перенеслось въ сей день въ близъ лежащую обитель, чтобы скромной подвижницѣ во имя Христова и

смиреной труженицѣ въ свое оправданіе и спасеніе воздать достойную честь, за смиреніе — почеть, за труды — вознагражденіе: подлинно ничто доброе въ мірѣ и по-за-міру не остается невознагражденнымъ. Незамѣтная для постороннихъ глазъ и неизвѣстная труженица и подвижница удостоилась великой чести — Архипастырскаго погребенія, свидѣтельствующей объ ея истинно-христіанскомъ житіи и величественныхъ иноческихъ подвигахъ, — это были похороны схимовахины Еваноеі. Скончавшаяся 20-го апрѣля схимовахина Еваноеі, при св. крещеніи нареченная Варварою, была дочь чиновника, дослужившагося потомъ до чина титулярнаго совѣтника, родилась въ г. Тамбовѣ 5 октября 1829 года и крещена 7-го числа того же мѣсяца. Достигнувъ школьнаго возраста, Варвара Николаевна Засухина была отдана для полученія образованія въ мѣстный пансіонъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ съ успѣхомъ проходила курсъ ученія, — „за отличное поведеніе и превосходные успѣхи въ наукахъ“, преподанныхъ ей въ 18^{41/42} академическомъ году, на публичномъ испытаніи награждена была похвальнымъ листомъ (подл. похв. листъ 27 іюня 1842 г. № 8).

Какъ росла и воспитывалась эта дѣторасла винограда Христова, мы не могли узнать и не допытались, какъ она попала изъ Россіи въ Сибирь. Извѣстно только, что, оставшись круглою сиротою отъ родителей своихъ, она была принята, какъ родная, въ чужую семью Непряхихныхъ, отличавшихся благочестіемъ и религіознымъ подвижничествомъ. Въ 1866 г., лишь только появился въблизи Тобольска женскій монастырь, видимъ 36-лѣтнюю дѣвицу Варвару Н. Засухину въ числѣ первыхъ подвижницъ обители. Сначала она жила на собственномъ иждивеніи, довольствуясь незначительною пенсіею, назначенною ей за службу почившаго ея родителя, — которой не только доставало на удовлетвореніе ея насущныхъ потребностей, — но при своей скромности и бережливости она значительную часть удѣляла на нужды сиротъ: внесла 500 рублей за содержаніе сироты, обучавшейся въ мѣстномъ епархіальномъ училищѣ и тѣмъ дала ей возможность зарабатывать честнымъ трудомъ насущный кусокъ хлѣба, — трудясь на поприщѣ народнаго образованія.

Въ праздникъ Покрова Божіей Матери, — 1-го октября 1886 г. пострижена была въ монашество съ именемъ Екатерины. За время проживанія своего въ обители она аттестовалась такъ: „при каждомъ

церковномъ богослуженіи неопустительно находится повседневно. Жизни примѣрной“. По постриженіи въ иночество назначенъ былъ ей не легкий подвигъ послушанія, требующій крѣпости, терпѣнія, снисходительности и постоянной любви, — врачевать немощи тѣлесныя и ухаживать за больными, — что она и выполняла ревностно, — со смиреніемъ и кротостію, незлобіемъ и молитвою, — не забывая келейнаго правила и по прежнему прилежа къ общественной молитвѣ.

Гдѣ-то нѣкто сказалъ: „скажи мнѣ, кто твои друзья и я тебѣ скажу, кто ты таковъ“. По друзьямъ скончавшейся можемъ судить объ ея духовно-нравственномъ настроеніи. Искренними ея друзьями были книги, на приобрѣтеніе которыхъ она ни щадила трудовъ, ни жалѣла безсонныхъ ночей, переписывая ихъ собственною рукою. Переписывая и читая ихъ она испытывала сугубую радость, довольство, покой духа и отраду для сердца. Вотъ краткій перечень друзей почившей схимонахини: „книга Варсофія Великаго, мысли Паскаля о религіи и человѣкѣ, — его же противъ равнодушія невѣрующихъ, — лѣтопись келейный Дмитрія, митрополита Ростовскаго, — мысли архим. Макарія о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію православной вѣры, — Спасительныя изреченія Духа Святаго, избранныя изъ священнаго и богодухновеннаго писанія, — о подражаніи Христу Фомы Кемпійскаго, — Нила Сорскаго правила христіанской жизни, — пророкъ Іеремія, книга прор. Даниила, книга Іова, книга прор. Исаія; выписки изъ твореній св. Іоанна Златоустаго, сличкомъ на 200 листахъ, вопросы и отвѣты неизвѣстнаго автора съ 174 стр. по 317 и много иныхъ, все рукописныхъ.

18 мая 1892 г. монахиня Екатерина была пострижена въ схиму, съ именемъ Евангеіи. Съ этого времени она знала одинъ только путь — въ храмъ Божій, еще съ большимъ усердіемъ и любовію предаваясь келейной молитвѣ и подвигамъ совершеннаго иночества; послѣдній разъ она была въ храмъ 10 апрѣля — въ день поминовенія усопшихъ, — но паннихиды простоятъ уже была не въ силахъ, — не выходила болѣе изъ своей келліи, приобщаясь здѣсь св. таинъ. Немощи и болѣзни стали удручать трудолюбивую старицу и она въ такихъ словахъ изливала свой молитвенный гласъ къ Господу: „Владыко мой, Боже мой, Творче и Избавителю мой! Цюю Твое многоцѣнное имя, величаю благоутробіе Твое, благодарю безприкладное ми-

милосердіе Твое, явленное мнѣ недостойной отъ дня рожденія моего. Благодарю Тя, яко благоволилъ еси родитися мнѣ отъ христіанскихъ родителей, иже мя научиша знати Тя единого Бога и воспиташа мя во благонавіи, охраняху юность мою отъ злыхъ обычаевъ и по премному любяху мя. Благодарю Тя, Отца моего милосердаго, яко и по лишеніи родителей сиротствующую мя не оставилъ еси, но послалъ добрыхъ людей, покровителей и благодѣтелей, не по достоинствамъ моимъ, но по добротѣ душъ своихъ принимавшихъ во мнѣ участіе, покоющихъ мя и любящихъ, какъ родную. Но кое еще воздамъ благодареніе Тебѣ, моему Спасителю! яко презрѣвъ все неправды, грѣхи и беззаконія мои, призвалъ мя на служеніе Тебѣ, научалъ, вразумлялъ, падшую возставлялъ и многократно утѣшалъ скорбную душу мою сладостію любви Твоей?! Господи мой, Господи! что воздамъ Ти о всѣхъ сихъ дарахъ Твоихъ — недостойная, неключимая безответная раба Твоя?! Но Боже мой милосердый, — прибави до конца ко мнѣ милость Твою: даруй мнѣ кончину христіанскую, мирную и непостыдную и не лиши меня небеснаго Твоего царствія, да со всеми избранными Твоими увижу славу Твою и прославлю Тя во вѣки“. (Собственноручная запись).

Настоятельница же монастыря писала: „принишу вамъ мою сердечную признательность и благодарность за все ваши ко мнѣ милости, за вашу любовь и постоянное вниманіе ко мнѣ худой и немощной, да воздастъ вамъ за все это Господь Своєю милостію и щедротами... Простите меня, матушка, во всѣхъ моихъ немощахъ и не исправностяхъ и если, быть можетъ, чѣмъ неумышленно оскорбила васъ; земно молю не оставить меня во св. вашихъ молитвахъ, да милостивъ будетъ ко мнѣ Царь небесный и не осудитъ меня грѣшную, но проститъ и помилуетъ по неизреченному Своему милосердію... Прошу и всѣхъ о Христь матушекъ и сестеръ простить меня и помолиться о душѣ моей грѣшной... Всѣхъ любящая и желающая всемъ спасенія и милости Божіей недостойная схимонахиня Евангелія“. (Подл. письмо).

За божественною литургією на „буди имя Господне“ Его Преосвященствомъ было сказано глубоконазидательное слово въ разъясненіе 113 псалма: „во исходѣ Израилевъ отъ Египта“ о значеніи его въ приложеніи къ усоншимъ. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ было произнесено слѣдующее поученіе:

Христосъ Воскресе!

Этотъ истинно радостный для сердца и отрадный для души христіанскій привѣтъ облетѣлъ недавно весь міръ православный и съ нами обращаясь къ вамъ, боголюбивыя сестры, въ настоящій день при видѣ сего гроба. — Ибо этой духовной радости не омрачаетъ смерть, сему духовному веселію не препятствуетъ и гробъ. Не можемъ мы сказать, кто болѣе торжествуетъ душею и радуется духомъ въ эти свѣтлые и свѣтоносные дни возстанія Христова: мы ли, живущіе на землѣ, они ли, оставившіе сей міръ и перешедшіе въ загробный? Думается, что почившіе доброю, христіанскою и непостыдною кончиною въ сей свѣтоносный праздникъ болѣе насъ веселятся и торжествуютъ духомъ, воочію зря и на себѣ испытуя ту святѣйшую и совершеннѣйшую любовь, которую явилъ имъ и намъ поправшій смерть Господь, благами которой питаетъ ихъ души тридневно возставшій изъ гроба Христосъ Богъ. Мертвые тѣломъ, но живые духомъ, они радостно и побѣдоносно восклицаютъ: „гдѣ ты, смерте, жало? гдѣ у тебя, аде, побѣда?“ Христосъ воскресъ и я ожилъ духомъ, — Христосъ возсталъ и мою разрушенную хramину оживитъ, — Христосъ воскресъ и меня зоветъ и мнѣ даруетъ жизньъ вѣчную, блаженную; Христосъ воскресъ и я возсталъ.

И сія, нынѣ почившая, раба Божія недавно слышала этотъ радостный возгласъ: „Христосъ воскресе!“ — со слезами умиленія и радостію духовной. Дай ей, милосердый Господи, въ нескончаемыя вѣки слышать этотъ радостный привѣтъ съ утѣшеніемъ, отрадою и веселіемъ!

Этотъ св. привѣтъ вѣченъ и всегда радостенъ и утѣшителенъ для живыхъ и мертвыхъ и посему, приближаясь къ сему гробу, въ послѣдній здѣсь разъ, въ молитвенномъ гласѣ скажемъ почившей: Христосъ воскресе! Этимъ возвеселимъ ея духъ и обрадуемъ ея сердце; это будетъ служить доказательствомъ нашей вѣры и залогомъ нашей любви и послужитъ отрадою и утѣшеніемъ для нынѣ усоншей. Молитва, — покой души для здѣсь живущей, — отрада для отшедшей въ міръ загробный, — она для подвизающейся — наставница добродѣтели, укрѣпляющая въ подвигахъ благочестія, а для почившей — свидѣтельство истинной любви христіанской.

Молитвенницу усердную, всю жизнь свою руководившуюся христіанскимъ смиреніемъ и иноческимъ послушаніемъ, всякая желающая

сестра обители можетъ видѣть въ семь гробѣ, гдѣ покоится до радостнаго возстанія бездыханное тѣло старшей сестры о Господѣ, схимонахини Еванѳіи, скорбнымъ житейскимъ путемъ, но съ радостію и утѣшеніемъ достигшей сей небурной пристани, — тихой и безмятежной. Долгій путь житія ея былъ свидѣтелемъ ея доброй и воздержной жизни: возрастъ до старости — житіе нескверное, говоритъ слово Божіе; скорбный же — обнаруживалъ ея покорность воли Божіей, вѣру и смиреніе. Въ числѣ самыхъ первыхъ подвижницъ благочестія и иноческаго житія поступила она въ сію св. обитель на подвигъ самоотверженія, мира, молитвы, любви и благочестія и слишкомъ 36 лѣтъ трудилась на пользу духовныхъ о Христѣ сеетеръ и подвизалась въ свое духовно-нравственное созиданіе. Кто не знаетъ трудностей иноческаго житія? кто не испыталъ скорбей и страданій въ борьбѣ плоти съ духомъ? Кто не подвергался искушеніямъ внѣшнимъ и кто избѣгъ бореній внутреннихъ? Подъ кровомъ Царицы Небесной и по молитвамъ св. Предтечи Господня, возлюбившаго пустынное житіе, прошла она сей подвигъ съ вѣрою. Искренняя вѣра научила ее послушанію, покорности, — любовь — смиренію, — смиреніе — молитвѣ, а молитва назидала и укрѣпляла въ дѣлахъ любви и подвигахъ непорочности душевной и чистоты тѣлесной.

По силамъ и возможности своей старалась принести возможную помощь сотрудицамъ и сподвижницамъ иноческаго житія, облегчая тѣлесные недуги страждущихъ и утѣшая ихъ духовно въ перенесеніи скорбей тѣлесныхъ, да очистятся ими душевно, какъ очищается злато огнемъ, и иными мудрыми и спасительными совѣтами наставляя ихъ и укрѣпляя въ подвигахъ иноческаго житія.

Нося въ схимѣ имя св. мученицы Еванѳіи, погибшей за вѣру во Христа отъ глада тѣлеснаго, старалась напитать душу свою хлѣбомъ небеснымъ, да сама негладна будетъ и другихъ возможетъ напитать хлѣбомъ жизни и напоить водою, текушею въ жизнь вѣчную. Нося въ міру и иночествѣ имена великихъ страсотерницъ Христовыхъ Варвары и Екатерины, положившихъ къ подножію креста Господня славу, честь и богатство, — и почившая не старалась выдѣлать себя изъ среды другихъ по своему дворянскому происхожденію, а со смиреніемъ несла свое послушаніе и за это удостоилась вышаго ангельскаго чина, — съ именемъ Еванѳіи — благоцвѣтной, — чтобы жи-

знiю своею указать юнымъ подвижникамъ тотъ путь, коимъ онѣ должны идти, принявши на себя обѣтъ дѣвства, чистоты и молитвы, шествовать изъ обители земной въ небесную путемъ кротости и незлобiя, — стезею поста и молитвы, — дорогою смиренiя и послушанiя. Грядущiя этимъ путемъ, когда наступитъ время и придетъ часъ ихъ скончанiя, услышать радостный привѣтъ, какъ и сiя почившая за нѣсколько минутъ предъ кончиною слышала возгласъ духовнаго отца: Христосъ воскрес!

Теперь же, соединившись въ общей съ Архипастыремъ молитвѣ, вознесемъ ее къ воскресшему Христу, поправшему смерть и упразднившему веревъ вѣчныхъ, да упокоитъ всеблагiй Господь душу схимонахини Еванои въ селенiяхъ праведныхъ и, проводивъ почившую о Господѣ съ этою торжественною пѣснiю въ загробную жизнь, да удостоимся радостно встрѣтиться съ нею въ невечернемъ дни царствiя Христова, торжественно восклицая: „Христосъ воскрес!“ Аминь.

Чинъ отпѣтiя съ литургiею продолжался до 2^{1/2} часовъ по полудни. Отчетливое и вразумительное чтенiе инокини I., умиленное пѣнiе Архiерейскаго хора и сестеръ обители умиляло душу, услаждало сердце и невольно заставляло переноситься отъ временнаго къ вѣчному, — вспоминать свой часъ смертный. — Самъ Владыка проводилъ почившую до мѣста ея послѣдняго покоя; погребена въ усыпальницѣ.

Изъ храма Его Преосвященство прослѣдовалъ въ покой настоятельницы въ сопровожденiи иноческаго хора, пѣвшаго пасхальный канонъ трогательно, умиленно и одушевленно, какъ бы у нихъ не было печали, а была радость, торжество. Дѣйствительно не было причины къ печали, а были основанiя къ радости и веселiю духовному: съ торжественною и радостною пѣснiю „Христосъ воскрес!“ — проводили въ вѣчный покой усердную молитвенницу и нелицемѣрную подвижницу.

Не можемъ умолчать о томъ сильномъ и глубокомъ впечатлѣнiи, какое произвело на всѣхъ прочувственное чтенiе молитвы предъ возлiянiемъ елея; одинъ простецъ изъ слышавшихъ сказалъ: „какъ это хорошо, — такъ и хватаетъ за душу“.

Выпивъ чаю, Его Преосвященство тотчасъ отбылъ изъ обители при торжественномъ звонѣ и сердечныхъ благожеланiяхъ иночествующихъ, благодарныхъ за честь, оказанную одной изъ старшихъ сестеръ ихъ — всеми любимой и уважаемой старицѣ схимонахинѣ Еванои.

Приложение къ *Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.*

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при *Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1901 г.

№ 10.

Извлеченія изъ отчета *Тобольскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Тобольской епархіи въ 1899/1900 учебномъ году* *).

Воспитательная сторона церковной школы.

Такъ какъ главная задача церковной школы — воспитаніе народа въ религиозно-правственномъ духѣ, то на воспитательную сторону церковной школы обращалось въ отчетномъ году, какъ и ранѣе, особенное вниманіе, какъ завѣдывающими и учащими, такъ и наблюдателями школъ. Къ этой цѣли приурочленъ былъ весь строй школы, всѣ ея порядки. Каждое утро предъ началомъ занятій совершается утренняя молитва, при чемъ молитвы читаются по часослову очереднымъ ученикомъ, съ общимъ пѣніемъ молитвъ, поемыхъ при богослуженіи и дневныхъ тропарей. Въ нѣкоторыхъ школахъ молитва совершается при участіи священника, какъ напр. въ Введенской второклассной школь, въ Бердужской второклассной, въ Боровлянской церковно-приходской Курганскаго уѣзда. Послѣ молитвы въ большей части школъ читается житіе дневного святого также очереднымъ ученикомъ. Въ дни св. четвердесятиницы на молитвѣ читаются молитва св. Ефрема Сирина съ колѣно-преклоненіемъ. Предъ началомъ и по окончаніи каждаго урока поются и только въ рѣдкихъ случаяхъ читаются молитвы. Послѣ второго урока, когда ученики завтракаютъ, обычно поется „Отче нашъ“, а послѣ завтрака — молитва послѣ принятія пищи. По окончаніи уроковъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и утреннія, совершаются вечернія молитвы. Въ тѣхъ школахъ, которыя находятся въ селахъ при церкви, ученики каждый праздникъ посѣщаютъ богослуженіе, стоя въ храмѣ въ

одномъ мѣстѣ въ рядахъ, подь наблюденіемъ учащаго. Въ большей части школъ ученики посѣщаютъ такимъ образомъ только литургію, но во многихъ школахъ о.о. завѣдывающіе приучили учениковъ къ посѣщенію всѣхъ воскресныхъ богослуженій. Къ сожалѣнію, многія церковныя школы Тобольско й епархіи находятся внѣ приходскихъ селеній, въ деревняхъ, отстоящихъ отъ церкви нерѣдко очень далеко. Въ такихъ случаяхъ посѣщеніе церкви чрезвычайно затрудняется и нерѣдко ученики только тогда и ѣздятъ въ церковь, когда тамъ бываютъ ихъ родители. Какимъ образомъ поставлено дѣло посѣщенія богослуженія въ такихъ случаяхъ видно изъ слѣдующей выдержки изъ отчета наблюдателя по школамъ Курганскаго уѣзда. Въ большинствѣ школъ учащіе посѣщали храмъ за литургіями, въ сопровожденіи учащихся; при невозможности же къ этому, за дальностію разстоянія и по неимѣнію теплой одежды, присутствовали за часами, отправляемыми или въ часовнѣ, или въ школьномъ помѣщеніи, куда собирались въ это время на молитву и взрослые. Ученики Меньшиковской школы (Елош. прих.), не смотря на 7 верстное разстояніе, бывали въ храмѣ за каждой праздничной литургіей; также было и въ Медвѣжьевской школѣ Чиньвскаго прихода. Въ Рябовской школѣ въ навечеріе воскресныхъ дней и праздниковъ отправлялась вечерня, а паутро — часы въ классной комнатѣ. Въ Кабанской школѣ въ праздники отправлялись утреня и часы. Ученики школъ Ново-Иковской, Больше-Иткульской, Асямолдовской, Могилевской, Фатѣрской, Рямовской, Крутальской, Пиминской и Боровской въ дванадцатые праздники и царскіе дни въ полномъ составѣ присутствовали за литургіями въ приходской церкви, приѣзжая на очередныхъ подводахъ отъ родителей. Только въ школахъ Верхне-Глубоковской, Доможировской, Курганской, Меньшиковской (Бѣлозерскаго прихода), Илотниковской, Раковской и Собосовской по праздничнымъ днямъ часы не отправлялись, но неумѣнно учительницъ, и учащіеся за богослуженіями въ церкви всей школой не были, а только порознь съ родителями; въ Сунгуровской школѣ это неудобство о.о. завѣдывающій устранялъ тѣмъ, что каждый праздникъ присылалъ въ школу одного изъ исаломщниковъ, которой и отправлялъ здѣсь часы. Въ Шенотковской школѣ послѣ часовъ великій разъ прочитывался акаѣистъ Спасителю или Божіей Матери; въ этой же школѣ въ стѣзжіи праздникъ 22 октября о.о. завѣдывающимъ отслужены часы, а наканунѣ всенощное бдѣніе. Въ Камышенской церкви школѣ о.о. завѣдывающимъ совершено въ теченіе года 6 литургій; въ помѣщеніи Обутковской школы въ храмовой праздникъ Рождества Христова и во второй день Пасхи о.о. завѣдывающій отправлялъ молебны, при чемъ учащіеся сами приносили изъ храма св. иконы въ крестномъ ходѣ, въ сопровожденіи народа, при общемъ пѣніи тропарей и колокольномъ звонѣ. Ученики Са

винской школы—православные и раскольники (II) во всё праздники неупустительно приходили къ литургіямъ въ приходскую церковь, которая находится въ 2-хъ верстахъ отъ деревни.

Также приблизительно обстоитъ дѣло и въ другихъ уѣздахъ съ того только разницею, что въ мѣстностяхъ съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ, гдѣ деревни дальше отстоятъ отъ приходскихъ церквей, чѣмъ въ Курганскомъ уѣздѣ, рѣже бывають случаи поѣздокъ учениковъ всею школою въ церковь. Впрочемъ иногда и дальность разстоянія не служитъ къ этому препятствіемъ. Такъ въ отчетномъ году вновь открыта школа грамоты въ д. Тагильцовой Туринскаго уѣзда Кошукскаго прихода и крестьянами этой деревни вскорѣ послѣ того составленъ разговоръ о дачѣ ученикамъ подводъ для поѣздки ихъ въ церковь, хотя послѣдняя отстоитъ отъ деревни въ 25 верстахъ.

Постановленіемъ училищнаго совѣта о.о. завѣдывающимъ введено въ обязанность привлекать учениковъ къ участию въ богослуженіи путемъ чтенія на клиросѣ, пѣнія и прислуживанія въ алтарѣ, а наблюдатели слѣдятъ за исполненіемъ этого требованія и въ случаѣ надобности напоминають о немъ тѣмъ или инымъ способомъ. Ученики старшей, а изрѣдка и средней группы, предварительно подготовившись, читають обыкновенно на клиросѣ. Случаевъ недопущенія къ этому учениковъ въ отчетномъ году не замѣчалось, но во многихъ школахъ не всё ученики, могущіе читать въ церкви, привлекались къ этому, а только нѣкоторые, читающіе лучше другихъ.

Самое участіе въ чтеніи учениковъ было неодинаково. Въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ на примѣръ во второклассныхъ, ученики и ученицы читали по назначенію все, что полагается читать за литургію и утреней. Такъ—въ Введенской школѣ младшія ученицы II класса читали часы, среднія—шестопсалміе и каанізы и старшія—стихиры и канонъ, при чемъ клиросомъ управляла очередная уставщица. Въ другихъ школахъ ученики читали часы, шестопсалміе, а въ иныхъ—только часы и краткія молитвословія.

Въ деревняхъ, гдѣ отправляются часы въ часовняхъ, или въ школахъ, къ чтенію также привлекаются ученики.

Во многихъ школахъ также болѣе благонравные изъ учениковъ привлекаются о.о. завѣдывающими для прислуживанія во время богослуженія въ алтарѣ. При этомъ ученики нѣкоторыхъ школъ съ благословенія архипастыря надѣвають одежду, подобную стихарю.

Участіе учениковъ въ пѣніи, къ сожалѣнію, не такъ распространено, такъ какъ много есть школъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, гдѣ пѣніе преподается слишкомъ слабо. Болѣе благоустроенные сельскіе хоры, могущіе пѣть по нотамъ полифонически, существуютъ только въ немногихъ школахъ. Такъ изъ 17 ученицъ II класса Введенской

второклассной школы былъ организованъ правильный однородный хоръ, который, подъ управленіемъ лучшихъ пяти пѣвицъ по очереди исполняютъ очень стройно иногда довольно сложныя партесныя піесы. Пѣніе въ церкви велось въ строго-церковномъ духѣ и по словамъ завѣдывающаго очень нравилось прихожанамъ и сильно содѣйствовало увеличенію числа посѣщающихъ богослуженіе. Подобныя же хоры устроены во второклассныхъ школахъ Зырянской и Бердюжской.

Изъ одноклассныхъ школъ полифоническіе хоры устроены были въ слѣдующихъ школахъ: въ с. Медвѣдескомъ Ишимскаго уѣзда, подъ управленіемъ учительницы Сосуновой, въ с. Пѣгановскомъ того же уѣзда подъ управленіемъ учителя Корибова, въ с. Пѣтуховскомъ, Курганскаго уѣзда, подъ управленіемъ учительницы Аникиной, при градо-Тобольской Христорождественской церкви подъ управленіемъ учительницы Емельяновой и въ с. Мокроусовскомъ Ялуторовскаго уѣзда. Хоры одноголосные устроены при слѣдующихъ школахъ: въ с. Березовскомъ Тобольскаго уѣзда, подъ управленіемъ учителя, діакона Паздникова, въ с. Преображенскомъ того же уѣзда, подъ управленіемъ псаломщика Мельникова, въ с. Тевризскомъ Тарскаго уѣзда, подъ управленіемъ учительницы Серебренниковой, въ с. Сатыгинскомъ Тобольскаго уѣзда, подъ управленіемъ учителя-псаломщика Помаскина, въ с. Коневскомъ Тобольскаго уѣзда, при Тюменской Пророко-Ильинской церкви, гдѣ ученики поютъ раннюю литургію въ Кладбищенской Всѣхсвятской церкви подъ управленіемъ псаломщика, такъ какъ въ Ильинской церкви поеть особый хоръ, при Падунской школѣ (церковь—школа) Ялуторовскаго уѣзда подъ управленіемъ учительницы Никольской и при Новодеревенской школѣ того же уѣзда, подъ управленіемъ учителя Трифонова. Въ остальныхъ школахъ, гдѣ преподается пѣніе, ученики поютъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ то Блаженны, „Вѣрую“, „Отче нашъ“, „Достойно есть“ и т. п. всю школою, стоя на срединѣ церкви или также поютъ при отправленіи богослуженія въ часовняхъ. Изъ школъ, гдѣ такое пѣніе поставлено лучше, можно назвать школы Галактіоновскую Туринскаго уѣзда, Шкодскую, Иковскую, Сычевскую, Ямовскую, Шепотовскую, Рябовскую, Фатерскую, Кабанскую, Лихачевскую и Кабаковскую Курганскаго уѣзда, Сумскую, Зарословскую, Прокутинскую, Налобинскую, Дихановскую и Снигиревскую Ишимскаго уѣзда, градо-Ялуторовскую Вознесенскую, Кутьинскую и Колесниковскую Ялуторовскаго уѣзда. Въ нѣкоторыхъ школахъ участіе въ пѣніи принимали не всѣ ученики, а только нѣкоторые, болѣе способные, становясь на вѣлоръ вмѣстѣ съ псаломщикомъ.

Христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія ученики исполняютъ на одной изъ седмицъ св. четырехдесятницы, вмѣстѣ съ учащимъ. Въ Ишимскомъ и Курганскомъ уѣздахъ въ отчетномъ году говѣли уче-

ники во всѣхъ почти школахъ, согласно особому распоряженію на первой недѣлѣ св. четырехдесятицы, при чемъ въ Ишскомъ уѣздѣ въ свободное отъ богослуженія время во многихъ школахъ были повторительныя занятія по Закону Божию и славянскому чтенію. Въ другихъ уѣздахъ определенной седмицы не установлено и выборъ ея предоставленъ завѣдывающему школою. Въ градо-Тобольскихъ церковно-приходскихъ школахъ: Андреевской, Крестовоздвиженской, Христорождественской и Богоявленской ученики и ученицы исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія дважды: на первой и послѣдней седмицахъ св. четырехдесятицы, а въ Зимовье-Вагайской церковно-приходской школѣ, по указанію завѣдывающаго школою священника о. Алексѣя Машанова, три раза: дважды въ Великій постъ и одинъ разъ въ Рождественскій. Ученицы II класса Введенской школы и ученицы Пѣтуховской церковно-приходской школы Курганскаго уѣзда во всѣ среды и пятки св. четырехдесятицы присутствовали за литургіями Преждеосвященныхъ даровъ и избранные пѣли на клиросѣ. Школьная дисциплина была въ разныхъ школахъ, неодинакова въ зависимости отъ способностей и оцнности учащихся. Въ отчетныхъ уѣздныхъ наблюдателей очень хорошими въ отношеніи дисциплины показано церковно-приходскихъ школъ 67 и школъ грамоты—52, удовлетворительными перк.-прих. шк.—61 и школъ грамоты—88 и плохими—2 и 5. Случаевъ употребленія недозволенныхъ правилами мѣръ къ поддержанію дисциплины въ отчетномъ году не было обнаружено.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Комитета по изысканію средствъ для церковно-приходскихъ школъ при Тобольскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Выписка о движеніи суммъ Комитета.

ПРИХОДЪ

Тарифнаго сбора въ 14 сентября 1900	58 руб. 96 коп.
Доходы отъ чтенія въ 18 февраля 1901	39 руб. 40 коп.
Швъ 23 марта	56 руб. 37 коп.
Жертвованія: прот. П. Д. Половина	10 руб.
свящ. В. Арсѣева	40 руб.
% по книжкѣ Оберегат. Кассы	35 коп.
Всего	175 руб. 8 коп.

РАСХОДЪ.

Уплатено Общественному Собранію за залъ	
для чтенія въ 18 февраля	10 руб.

На заведение одежды ученикамъ Подрѣзовской церковной школы, Тоб. уѣзд. 20 руб.
Уплатено Типографіи Епархіальнаго Братства за напечатаніе воззваній, афишъ и программъ чтеній и т. п. 10 руб. 90 коп.
Всего . . . 40 руб. 90 коп.
Въ кассѣ Комитета къ 1-му мая с. г. состоитъ . . . 134 руб. 18 коп.

По отношенію Комитета о.о. благочиннымъ Тобольской епархіи, отъ 28 февраля с. г. за № 200, священно-церковно-служители въ благочиніи протоіерея А. Елеонскаго единогласно постановили: производить въ каждомъ приходѣ сборъ пожертвованій на нужды церковныхъ школъ путемъ обхожденія съ блюдомъ на богослуженіяхъ въ одинъ изъ престольныхъ приходскихъ праздниковъ.

Ростъ числа церковныхъ школъ и распредѣленіе ихъ по епархіямъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ училищнымъ совѣтомъ при св. синодѣ на Парижскую всемірную выставку, видно, что въ 1898 г. церковныхъ школъ насчитывалось до 39650, изъ коихъ школъ элементарныхъ (одноклассныхъ и грамоты) 39036, двухклассныхъ — 280 и школъ другихъ типовъ 284; большая часть школъ находится въ деревняхъ и селахъ; городскихъ же всего насчитывается до 2000. Изъ тѣхъ же свѣдѣній видно, какъ быстро церковно-школьное дѣло развивалось: въ 1885 г. церковныхъ школъ было 7790 съ 184000 учащихся, въ 1890 г. — уже 19135 съ 530000 учащихся, въ 1895 г. — 31835 съ 981000 уч., въ 1898 г. 39650 съ 1.450.000 учаш. Соответственно съ этимъ ростомъ увеличивались и средства школъ: въ 1885 г. было средствъ мѣстныхъ 453000 р., казенныхъ 55500 р., въ 1898 г. — мѣстныхъ 5.200.000 и казенныхъ 4.954.545 р. и кромѣ того 500.000, въ 1898 г. ассигнованныхъ изъ губернскаго земскаго сбора. Собственныхъ зданій насчитывалось 11.380 или 28% всего количества школъ. Общій бюджетъ церковныхъ школъ въ 1898 г., не считая расходовъ на управленіе и инспекцію, равнялся 10.228.000 р. Изъ мѣстныхъ средствъ наиболее значительными по суммѣ пособіями церковнымъ школамъ являются пожертвованія церквей, монастырей, братствъ и частныхъ лицъ (2.812.000 р.), крестьянскихъ обществъ (1.494.000 р.) и земствъ (797.000 р.). По отдѣльнымъ епархіямъ церковныя школы распредѣлены неравномерно и всѣ епархіи въ этомъ отношеніи можно раздѣлить на пять группъ. Въ первой группѣ, гдѣ среднее разстояніе между церковными школами менѣе 7 верстъ, обазываются епархіи: Подольская, Тульская, Могилев-

ская, Киевская и Полтавская; во второй группѣ, гдѣ среднее разстояніе между школами отъ 7 до 10 верстѣ, насчитывается 23 епархіи; въ третьей съ разстояніемъ отъ 10 до 15 в.,—13 епархіи; въ четвертой, съ разстояніемъ отъ 15 до 25 в.,—8 и въ пятой группѣ, съ разстояніемъ свыше 25 в.,—13, въ томъ числѣ Сибирскія, за исключеніемъ Томской, Грузинская, Оренбургская, Астраханская и Владикавказская. По среднему числу учащихся въ церковныхъ школахъ, какое приходится въ той или другой епархіи на 1000 жителей обоого пола епархіи могутъ быть раздѣлены также на пять группъ. Въ первой группѣ, съ 28—20 учащимися на 1000 населенія, оказываются епархіи Могилевская, Тульская, Подольская, Киевская, Архангельская, Вологодская, Калужская и Смоленская; во второй группѣ (20—15 учаш. на 1000)—13 еп., въ третьей—съ 15—10 уч. на 1000 населенія—18, въ четвертой, съ 10—5 уч. на 1000 населенія—17 епархіи, въ пятой, менѣе 5 учаш. на 1000 населенія—17 епархіи: Уфимская, Омская, Якутская, Грузинская, Холмско-Варшавская и Туркестанская. Всѣ эти данныя, свидѣтельствующія о быстромъ ростѣ церковныхъ школъ въ имперіи, сами собою приводятъ къ тому выводу, что развитіе церковныхъ школъ, особенно замѣтное за послѣднее время, даетъ твердое основаніе надѣяться, что вопросъ о всеобщемъ обученіи въ Россіи, возбужденный болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, благодаря церковной школѣ, будетъ разрѣшенъ практически гораздо скорѣе, чѣмъ это было бы возможно при другихъ условіяхъ, такъ какъ съ 1884 г. по 1898 г. число церковныхъ школъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 7 разъ, а число учащихся—въ 10 разъ.

Полезныя книги.

Обученіе счисленію, для учащихся дома, въ сельскихъ школахъ и приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній: Старшаго преподавателя Волынской духовной семинаріи Н. Н. Маньковского. Кременецъ.

Цѣна 85 коп.

Книга эта составилась изъ чтеній, веденныхъ авторомъ на краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Волынской епархіи. Содержаніе книги слѣдующее. Въ началѣ говорится объ изученіи четырехъ дѣйствій въ предѣлѣ перваго десятка, затѣмъ—первой сотни, при чемъ дается понятіе о родахъ дѣленія, о составныхъ именованныхъ числахъ и простѣйшихъ дробяхъ. Затѣмъ даны свѣдѣнія о дѣйствіяхъ надъ цѣлыми многозначными числами, составными именованными и дробями. Кроме того авторъ представляетъ образцы рѣшенія наиболѣе трудныхъ и сложныхъ задачъ.

Эпиграфомъ книги взято изрѣченіе: „все нужное не трудно, все

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Нижне-сергинскія сѣрно-соленыя минеральныя воды.
Въ Красноуфим. уѣздѣ, Пермск. губ. отъ г. Екатеринбургъ 102 вѣ отъ
и станціи Тарасково 75 верстъ.

Сезонъ съ 1-го июня по 1-е Августа.
Завѣдывать водами будетъ д-ръ В. А. Доброхотовъ, завѣдывающій ими
15 лѣтъ, или приглашенъ будетъ опытный врачъ и тогда д-ръ Добро-
хотовъ будетъ навзгать на воды для консультаціи 2-3 раза въ теченіи
сезона.

Водами излѣчиваются: ревматизмы, золотуха, сифилисы, рахитизмы,
геморрой, ожирѣніе, нѣкоторыя формы кожныхъ и маточныхъ болѣз-
ней; онѣ также очень дѣйствительны при малокровіи и желудочно-
кишечныхъ катаррахъ. О чрезвычайной пользности этихъ водъ см.
напр. у Мозеля (матер. для геогр. и статист. Россіи) на стр. 283, или
у професс. Стандовскаго (объ этихъ водахъ) на стр. 14, гдѣ между про-
чимъ онъ пишетъ: „мимоходомъ я долженъ сказать, что дѣйствіе водъ
сравнит. съ Сергіевскими (близъ Самары) сѣрн. водами гораздо лучше,
что, кажется, зависитъ отъ большаго количества солей.

Подробныя объявленія объ условіяхъ жизни и лѣченія можно полу-
чить почтою, или лично у д-ра В. А. Доброхотова (Екатеринбургъ. Зла-
тоустовская, соб. домъ.) Къ нему же надо обращаться съ заявленіями
о желаніи оставить за собою квартиру (домъ или № въ гостинницѣ.)
Существуетъ полный пансіонъ. Цѣны сравнит. съ другими Россійскими
водами очень умѣренныя.

Очень часто послѣ катастрофъ и несчастій слышатся сожалѣнія по-
страдавшихъ о непріятіи своевременно мѣръ на такія случаи.
Для предотвращенія матеріальныхъ потерь и лишеній отъ не-
счастій каждому рекомендуется страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ
въ Страховомъ Обществѣ „Россія“. За ежегодный взносъ отъ 20 до
50 руб., смотря по роду занятій, можно застраховать 10,000 руб.
на случай смерти и 10,000 руб. на случай инвалидности.

Страхованія принимаются на сумму отъ 1000 до 200,000 руб.

Въ 1900 г. Страховое Общество „Россія“ выдало вознаграж-
деній по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ свыше 1.200,000 руб.

Подробности въ Правленіи (въ С-Петербургѣ, Большая Мор-
ская, № 37), у агента въ г. Тобольскѣ Ф. К. Гергардта и у агентовъ
во всѣхъ городахъ Имперіи.

**При семъ №-рѣ „Епарх. Вѣд.“ разсмѣляется объявленіе довѣрен-
наго—агента въ г. Омскѣ, Александра Ильича Зеленцова.**

СОДЕРЖАНІЕ. Православная Церковь въ отношеніи къ отлученнымъ вообще и къ Гр.
Л. Толстому въ частности.—Некрологъ.—Школьный листокъ.—Объявленія.

Редакторъ Н. ГОРОДКОВЪ.